

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

**ИНТЕРЕСЫ РОССИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:**

**СОДЕРЖАНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ,
ОГРАНИЧИТЕЛИ**

№ 10 | 2013 г.

Российский совет по международным делам

Москва 2013 г.

УДК 327(470+571+5-191.2)

ББК 66.4(2Рос),9(054),0

И73

**Российский совет по международным делам
Институт востоковедения РАН**

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Члены коллегии:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов** (председатель);

докт. ист. наук, акад. РАН **В.Г. Барановский**;

докт. ист. наук, акад. РАН **А.М. Васильев**;

докт. экон. наук, акад. РАН **А.А. Дынкин**;

докт. экон. наук **В.Л. Иноземцев**;

канд. ист. наук **А.В. Коргунов**;

докт. экон. наук **В.А. Мау**;

докт. ист. наук, член-корр. РАН **В.В. Наумкин**;

докт. ист. наук, акад. РАН **С.М. Рогов**;

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев** (ученый секретарь)

Авторский коллектив:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **В.В. Наумкин** (руководитель коллектива); докт. ист. наук

И.Д. Звягельская (соруководитель проекта); канд. полит. наук **Е.В. Войко**; канд. ист. наук

А.В. Грозин; докт. ист. наук **В.Г. Коргун**; канд. полит. наук **Е.М. Кузьмина**; докт. полит. наук

Д.Б. Малышева; канд. ист. наук **С.А. Притчин**; докт. экон. наук **Б.А. Хейфец**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **Л.В. Филиппова**;

А.М. Елисеев

Цель данного аналитического доклада, подготовленного в рамках проекта «Ситуация в Центральной Азии после возможного вывода коалиционных войск из Афганистана» Российского совета по международным делам (РСМД), состоит в том, чтобы попытаться определить реальное место Центральной Азии на шкале российских внешнеполитических приоритетов, оценить возможности и ограничители, имеющиеся у России, наметить меры по укреплению российских позиций в регионе на долгосрочную перспективу.

РСМД и авторы доклада надеются, что представленный материал сможет дать новый импульс для обсуждения этой тематики на уровне экспертного сообщества, представителей власти и бизнеса, послужить основой для разработки Концепции политики Российской Федерации в Центральной Азии.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и не обязательно совпадают с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители / [В.В. Наумкин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 64 с. – ISBN 978-5-91891-223-2.

© Авторский коллектив, 2013

© Составление и оформление. НП РСМД, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПРОБЛЕМЫ ВЫСТРАИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	9
Казахстан	10
Узбекистан	11
Туркменистан	13
Кыргызстан	15
Таджикистан.....	16
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	19
Проблемы и перспективы трудовой миграции из Центральной Азии в Россию	24
Двусторонние versus многосторонние экономические отношения	26
РИСКИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	33
Риски и вызовы: общая характеристика	33
Проблема наркотрафика из Афганистана	37
Проблема радикализации ислама в Центральной Азии	42

КОМПЛЕКС МЕР ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	47
Общие рекомендации	47
Информация и образование	47
Сфера безопасности	49
Экономические связи	50
Миграционная сфера	50
Работа с соотечественниками	51
Двусторонние отношения	53

ВВЕДЕНИЕ

До настоящего времени Россия, несмотря на предпринимаемые усилия по налаживанию отношений с государствами Центральной Азии на двусторонней и на многосторонней основах, так и не сумела выработать цельную, долгосрочную политику в отношении этого региона. Главное противоречие, которое находит свое отражение в политической практике, заключается, с одной стороны, в ставшем трюизмом признании особой значимости Центральной Азии на шкале внешнеполитических интересов РФ (и как части СНГ, и как региона, имеющего собственную ценность), а с другой – в отсутствии разработанной концепции комплексных мер, позволяющих не конъюнктурно, в зависимости от интересов отдельных ведомств и корпораций, а на долгосрочную перспективу выстроить российскую стратегию в регионе.

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации «Россия выстраивает дружественные отношения с каждым из государств-участников СНГ на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга, стремясь к интенсификации интеграционных процессов на пространстве Содружества. С государствами, которые проявляют готовность к этому, развиваются отношения стратегического партнерства и союзничества»¹.

Речь идет и о государствах Центральной Азии, столь разных по уровню социально-экономического развития, по потенциалу, возможностям и степени политической модернизации, но требующих постоянно возрастающего внимания РФ, новых креативных подходов, учитывающих особенности местной культуры и менталитета. Геополитически государства Центральной Азии сохраняют ориентацию на мусульманский мир и одновременно

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/#review>

развивают связи с Западом. Эти противоположные или, по крайней мере, не совпадающие внешнеполитические векторы оставляют РФ определенную нишу, где у нее мало конкурентов.

Однако следует признать, что на деле политика России является ситуативной, скорее реагирующей на действия других геополитических игроков, чем превентивной. Инвестиционная деятельность российского бизнеса носит по объективным и субъективным причинам единичный характер. Наблюдается тенденция к экстраполяции соперничества со странами Запада на государства Центральной Азии. В интерпретации некоторых российских экспертов, не желающих признавать, что диверсификация внешней политики и экономических связей стала свершившимся фактом, развитие отношений центральноазиатских государств с западными странами чуть ли не автоматически приравнивается к антироссийскому курсу. Одновременно и некоторые местные наблюдатели, одухотворенные националистическими идеями и представлениями, в принципе отрицают российское влияние и пророчат вытеснение РФ из региона.

На самом деле сохраняется высокая степень взаимозависимости между Россией и государствами Центральной Азии. Это – и граница протяженностью более 7 тысяч километров. С российской стороны с регионом граничат 12 субъектов Федерации, среди которых такие промышленно развитые, как Самарская, Волгоградская, Челябинская, Омская области и другие, то есть вдоль границы сосредоточен значительный промышленный потенциал, крупнейшие города Поволжья, Урала и Сибири, стратегически важные коммуникации, связывающие центральную часть РФ с Сибирью и Дальним Востоком, либо пролегают в непосредственной близости от границы, либо пересекают частично территорию Казахстана.

Это – рынок, на который поступают российские товары. Здесь реализуется значительная доля российского экспорта продовольствия, машин и транспортного оборудования, а в последние годы – и текстильной продукции. Из Центральной Азии в Россию направляется основной поток трудовых мигрантов. Регион является крупным поставщиком энергоресурсов, которые транспортируются по территории России на рынки ЕС. Россия стремится занять более прочные позиции в регионе, делая акцент на усилении кооперации в энергетической, а также в оборонной сферах.

Официальные подходы к региону учитывают не только самоценность Центральной Азии для РФ (важное геополитическое положение, экономические и торговые возможности, сохраняющееся русское культурное влияние, наличие русскоговорящих диаспор и групп коренного населения), но также риски и вызовы, которые требуют от России соответствующих мер реагирования. «Россия будет наращивать сотрудничество с государствами-

участниками СНГ в сфере обеспечения взаимной безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, наркотрафику, трансграничной преступности, незаконной миграции. Первостепенными задачами являются нейтрализация указанных угроз, исходящих с территории Афганистана, недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье»².

В Стратегии национальной безопасности до 2020 г. говорится, в частности, о таких дестабилизирующих процессах, как развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Отсюда – необходимость укрепления ОДКБ, ШОС и других организаций, развитие двустороннего сотрудничества в военно-политической сфере³.

На современном этапе представляется достаточно сложным отделить экономические интересы РФ в Центральной Азии от более широких геополитических соображений, определить степень готовности к проведению затратной и не приносящей немедленной финансовой отдачи политики. Более того, включение Центральной Азии в сферу приоритетных интересов, несмотря на упоминание региона в концептуальных документах, как представляется, так и не было подкреплено достаточно убедительными аргументами, которые обосновали бы необходимость разработки отдельной центральноазиатской стратегии РФ. Помимо перечня необходимых мер и оценки ресурсов, без которых их реализация будет невозможна, РФ, судя по всему, должна в целом выглядеть как надежный партнер, как источник инвестиций и технологий. Эти задачи, очевидно, выходят далеко за рамки центральноазиатского направления политики РФ, но без их решения невозможна реализация амбициозных планов, связанных с интеграцией на пространстве СНГ и с лидирующей ролью России.

Ситуация в мире и в Центральной Азии продолжает динамично развиваться – все более существенную роль играют США, ЕС, Китай, что порой создает ситуацию соперничества с РФ, но одновременно открывает новые сферы взаимодействия (например, с США по Афганистану, с Китаем в рамках ШОС и т.п.).

Конкурентами РФ в Центральной Азии стали и региональные акторы – Турция, Иран, Пакистан, Индия, нередко способные предложить товары и услуги, которые не предоставляет РФ. При этом этноконфессиональная близость (там, где она есть) так или иначе делает отношения более

² Цит. соч.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html>

доверительными, хотя и порождает порой опасения у местных элит относительно роста влияния культурно близких партнеров на местное население.

Остаются старые и появляются новые вызовы безопасности региона. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает возможность внутривнутриполитической дестабилизации, связанная, главным образом, с отсутствием прозрачной системы преемственности и сменяемости руководства. Отдельный комплекс рисков связан с обострением борьбы за власть и ресурсы в Афганистане после вывода войск международной коалиции, что угрожает безопасности Центральной Азии, порождая одновременно ряд проблем, связанных со взаимодействием государств региона с Россией в рамках существующих военно-политических и интеграционных структур СНГ.

Цель данного аналитического доклада состоит в том, чтобы попытаться определить реальное место Центральной Азии на шкале российских внешнеполитических приоритетов, оценить возможности и ограничители, имеющиеся у РФ, наметить меры по укреплению российских позиций в регионе на долгосрочную перспективу, а также их взаимодополняемость и комплиментарность.

РСМД и авторы доклада надеются, что представленный материал сможет дать новый импульс для обсуждения этой тематики на уровне экспертного сообщества, представителей власти и бизнеса, послужить основой для разработки Концепции политики Российской Федерации в Центральной Азии.

ПРОБЛЕМЫ ВЫСТРАИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Интересы России в регионе, прежде всего, продиктованы задачей обеспечения безопасности. Наряду с лидерством в многосторонних организациях, которые либо были непосредственно созданы для обеспечения безопасности (ОДКБ), либо в определенной мере решают эти задачи (ШОС), Россия активно развивает отношения с государствами ЦА на двусторонней основе. Упор на двусторонние отношения связан с весьма относительной гомогенностью этого региона. Общность исторической судьбы и общность отдельных элементов культуры не создают общности политических целей, не способствуют снижению уровня соперничества. Существует точка зрения, что о Центральной Азии можно говорить только как о конгломерате национальных государств, у каждого из которых формируются собственные национальные интересы и векторы внешней политики. Консолидированные региональные интересы практически отсутствуют⁴.

Тем не менее, в последние годы прослеживается определенная тяга наименее защищенных государств региона к опоре на Россию и стремление более сильных к формированию равноправного партнерства. Поддерживая эти тенденции, РФ делает основной упор на развитие отношений с ведущими державами – Казахстаном и Узбекистаном. Нельзя, конечно, преуменьшать политическую значимость других государств региона, которая порой недооценивается. Ниже анализируются основные характеристики политических систем и интересов отдельных центральноазиатских государств, определяющие проблемы выстраивания отношений с ними.

⁴ Малашенко А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? М.: РОССПЭН, 2012. С. 16.

КАЗАХСТАН

Республика Казахстан (РК) является ближайшим российским союзником в регионе. Несмотря на наличие объективных совпадающих интересов, развитие двусторонних отношений подвержено влиянию субъективных факторов – оно непосредственно зависит от стабильности находящейся у власти группировки, от умения элит находить компромиссы и обеспечить при необходимости достаточно плавный политический транзит.

В течение всех лет существования РК персонифицированная Нурсултаном Назарбаевым президентская власть была, бесспорно, сильна. Вместе с тем в последнее пятилетие заметна тенденция к постепенному сужению круга доверенных лиц главы государства. В связи с многочисленными объективными и субъективными сложностями в выборе некоего индивидуального преемника, в Казахстане с 2011 года появились мнения о необходимости «коллективного преемника».

Ряд казахстанских экспертов и политиков уже утверждают, что республика подходит к идее президентско-парламентской формы правления. Причиной, по которой вариант «коллективного преемника» начинает в последнее время выглядеть все более привлекательным для элит РК, является глубокий разлад в окружении Назарбаева. Ставшие достоянием гласности столкновения между различными властными группировками, взаимные обвинения способны разрушить создававшийся долгие годы политический баланс и безнадежно дискредитировать сложившуюся в Казахстане систему управления.

От того, какая линия, в конечном итоге, победит в высшем руководстве, будет зависеть очень многое: от конкретных параметров транзита высшей власти в стране до ее внешнеполитического курса на ближайшие годы.

Россия имеет прямой интерес в том, чтобы политические ориентации казахстанской политической элиты не становились непреодолимой преградой на пути интеграции экономик наших государств. Расширение взаимовыгодных экономических связей, успешное продвижение различных интеграционных проектов между Россией и Казахстаном должно потянуть за собой и политическую сферу, сделав наши двусторонние отношения более продуктивными и доверительными.

Представляется, что в целом отвечающим интересам РФ является дальнейшее развитие отношений с РК, позитивное восприятие выдвигаемых президентом Казахстана моделей возможной трансформации высшей власти (включая и будущую кандидатуру возможного преемника/коллективного преемника). Не в последнюю очередь это объясняется доминирующей в оппозиции РК проамериканской ориентацией и вновь обозначившимся в последние годы националистическим «трендом».

В последние месяцы в российско-казахстанских отношениях выявилось несколько проблем. Россия, арендующая космодром «Байконур», столкнулась с затруднениями, когда власти Казахстана начали проводить достаточно жесткую политику по ограничению количества пусков ракет «Протон», обвиняя Россию в срыве запуска совместного проекта «Байтерек»⁵. Такая позиция по космической теме совпала с серьезной кампанией в Казахстане против российской инициативы по созданию Евразийского парламента⁶, которая расценивалась как покушение на суверенитет, – вопрос болезненный для всех государств региона. Остроту противоречий удалось снять, но можно прогнозировать появление новых трений. Изменение подходов Астаны к выстраиванию отношений, судя по всему, связано с возрастающими амбициями казахстанской политической элиты, которая начала тяготиться статусом «младшего партнера» России. Этот тренд, очевидно, является долгосрочным и в зависимости от конъюнктуры может даже усилиться в будущем.

УЗБЕКИСТАН

Узбекистан, наряду с Казахстаном, является одним из самых мощных в экономическом и военном отношениях государств Центральной Азии. Он традиционно позиционирует себя как центральное государство региона и достаточно активно реализует свои амбиции.

Во внутриполитическом плане перед республикой, так же как и перед Казахстаном, стоит проблема обеспечения преемственности власти. Ислам Каримов руководит республикой с 1989 года. Вся политическая система республики выстроена таким образом, что президент является в ней главной и одновременно системообразующей фигурой. Но если в Казахстане на экспертном уровне идет обсуждение возможности трансформации ее политической системы в парламентско-президентскую для обеспечения стабильной передачи власти⁷, то в Узбекистане подобного дискурса нет. Все решения принимаются президентом и его близким кругом соратников. Существующий ныне баланс между элитами может быть легко обрушен в отсутствие четких механизмов выбора преемника, а последствия эвентуального раскола элит

⁵ Ячменникова Н. Судьба «Байконура» будет зависеть от России // Российская газета. 24.01.2013. URL: <http://m.rg.ru/2013/01/24/baikonur-site.html>

⁶ В Казахстане скептически оценивают создание Евразийского парламента // РБК. 20.09.2012. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120920095944.shtml>

⁷ См. подробнее «Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве при Историческом факультете МГУ 4 декабря 2005 года провел on-line конференцию на тему «Проблемы становления государственности в республике Казахстан». URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/CIS/Conf/kaz051204.htm>

в государствах Центральной Азии хорошо известны. Потенциальной нестабильностью в стране могут воспользоваться и внешние игроки.

Узбекистан стремится повысить свою значимость для внешних партнеров, использовать отношения с ними для укрепления своих позиций и одновременно избегает слишком тесной ангажированности, которая могла бы ограничить поле для маневра. Порой то, что воспринимается как внешнеполитическая непоследовательность, а именно лавирование Узбекистана между РФ и западными странами, на деле отражает абсолютно последовательный курс, позволяющий сохранить максимальную свободу действий и принятия решений. В отношениях с РФ власти Узбекистана делают ставку на двусторонние связи, позволяющие четко определить взаимные обязательства и ограничители. В многосторонних организациях, где Россия играет ведущую роль, Узбекистан видит эвентуальную угрозу согласованного и скоординированного воздействия по тем вопросам, где его интересы расходятся с интересами и подходами других участников. Выход Узбекистана из ЕврАзЭС, неоднократное замораживание им своего участия в ОДКБ, отказ от присоединения к Коллективным силам оперативного реагирования (КСОР) в целом отражают негативное отношение узбекских властей к интеграции в ЦА под эгидой России. Как представляется, для Узбекистана характерна абсолютизация суверенитета, которая заставляет его заранее отвергать любые, даже отдаленные, возможности появления наднациональных структур, являющихся непременным условием подлинной интеграции. Более того, перспективы коллективных действий, в случае возникновения кризисов в государствах Центральной Азии, Узбекистан всегда как бы «примеряет на себя», противясь созданию любых прецедентов такого рода.

В ШОС, где влияние РФ сбалансировано Китаем, Узбекистан сохраняет свое членство, но даже в рамках этой организации он уклонялся от участия в совместных военных учениях, в том числе в масштабных учениях в сентябре 2010 г.⁸

Задаче проведения собственного курса, не обязательно устраивающего всех партнеров Ташкента, отвечает весьма резкая переориентация Узбекистана во внешней политике. Поскольку не только Узбекистан заинтересован в обеспечении опоры на мощные мировые державы, но и для них выстраивание политики и укрепление позиций в Центральной Азии невозможно без сохранения прочных отношений с Узбекистаном, повороты правящей элиты при выборе партнеров, как правило, не несут для нее серьезных издержек.

⁸ Узбекистан отказался участвовать в учениях ШОС в Казахстане “Мирная миссия-2010” // ЦентрАзия. 10.09.2010. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1284064560>

Узбекистан развивает отношения с ЕС, США и НАТО, несмотря на неприятный для него опыт их реакции на события в Андижане. Тем более что и сами эти центры силы давно «простили» Узбекистан за жесткое применение военной силы для подавления мятежа и за отказ от международного расследования. Уже 27 октября 2009 г. ЕС отменил последние санкции, введенные в 2005 г., включая эмбарго на поставки традиционных видов оружия. Ранее ЕС снял запрет на предоставление виз высокопоставленным узбекским чиновникам⁹.

Явное снижение уровня идеологизированности в американских подходах к региону при администрации Обамы позволило исключить из повестки дня неприятную для узбекского руководства критику за недемократичность и несоблюдение прав человека. Распространенными стали рассуждения об «определенных подвижках положительного характера» в Узбекистане¹⁰. Впрочем, ценность стабильности, обеспечиваемой в традиционном обществе авторитарным управлением, становится все более очевидной и для США, и для ЕС в контексте «Арабского пробуждения», приведшего к краху непопулярных, коррумпированных, но предсказуемых светских режимов.

Что касается самого Узбекистана, то он рассматривает опору на Запад как важнейший фактор обеспечения безопасности страны – проблема особенно актуальная в свете вывода коалиционных сил из Афганистана в 2014 г.

Стремление властей Узбекистана обеспечить свой особый статус в регионе за счет проведения политики, предполагающей резкие повороты и позволяющей меньше зависеть от позиции основных партнеров (стиль, порой вызывающий раздражение в России), является, скорее всего, не конъюнктурной, а продуманной стратегической линией нынешних руководителей и рассчитывать на ее корректировку нет оснований.

ТУРКМЕНИСТАН

Опираясь на свой природный потенциал, выгодное геостратегическое положение на Каспии и своеобразно понимаемую политику нейтралитета, Туркменистан до последнего времени исключал свое участие в региональных интеграционных процессах.

Власть в республике сосредоточена в руках президента еще в большей степени, чем в соседних странах. Выстроенная первым президентом восточная деспотия не могла не претерпеть изменений при преемнике

⁹ ЕС снимет эмбарго на поставки оружия в Узбекистан // Новости-Казахстан. 27.10.2009. URL: <http://www.zakon.kz/151400-es-snimaet-jembargo-na-postavki.html>

¹⁰ Шарифов О. Еще раз об отношениях Узбекистана и США. Снова «политика кнута и пряника»? // Фергана.news. 15.03.2008. URL: <http://www.fergananews.com/articles/5633>

Гурбангулы Бердымухамедове, но они были менее значительными, чем ожидалось. Некоторая либерализация после его избрания в 2007 году коснулась культурной и образовательной сфер, были убраны наиболее одиозные свидетельства почитания Сапармурата Ниязова, но многое осталось по-прежнему¹¹.

Политика нейтралитета, выбранная в начале 90-х годов прошлого века, создала возможность для маневрирования на дипломатической арене между мировыми и региональными державами. Эта стратегия стала особенно эффективной в условиях конкуренции ведущих государств за возможность присутствия в Туркменистане, одной из стран с крупнейшими запасами газа.

При этом заинтересованность в туркменском сырье создавала ситуацию, когда ни американские, ни европейские политики не критиковали правительство Туркменистана за ситуацию с правами человека. Подобную политику проводила и Россия, несмотря на то, что права русскоязычного населения регулярно нарушались, старалась в двустороннем диалоге не ставить этот вопрос главным на повестку дня. Например, когда все русскоязычные школы в 2001 г. были преобразованы в смешанные и переведены на заимствованную из Турции 9-летнюю систему обучения¹², или при принятии туркменскими властями решения об отмене двойного гражданства¹³. Замалчивание ущемления прав русскоязычного населения подрывает авторитет России в регионе и демонстрирует готовность жертвовать гуманитарными вопросами в угоду экономическим интересам. Схожую позицию Россия занимает и по отношению к правам соотечественников, проживающих в других странах Центральной Азии.

Однако нейтральный статус и дистанцирование от России и стран СНГ не привели к тому, что Ашхабад стал во внешней политике ориентироваться на другие крупные державы. Республика проводит максимально независимую политику и вместе с тем продолжает сотрудничество с соседями в тех сферах, в которых считает это выгодным для себя. Например, Туркменистан использует российский опыт и технику в строительстве своего военно-морского флота (указ о создании национальных Военно-морских сил был утвержден Г.М. Бердымухамедовым 25 января 2010 г.), в подготовке для него личного состава.

Туркменистан, несмотря на свой нейтральный статус, участвует в международных программах по борьбе с наркотрафиком, а также предоставляет

¹¹ Бердымухамедов Гурбангулы: Президент Туркмении // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/lib/14175002/>

¹² Дубнов А. Москва откроет Туркмению для российского бизнеса // Время новостей. 24.03.2009. URL: <http://www.vremya.ru/2009/48/5/225588.html>

¹³ Путин и Ниязов договорились об отмене двойного гражданства // Lenta.ru. 10.04.2003. URL: <http://lenta.ru/russia/2003/04/10/citizenship/>

свою территорию для транзита невоенных грузов до афганской границы в рамках антитеррористической операции.

Россия после взрыва на трубопроводе Средняя Азия-Центр (САЦ) в 2009 г. и прекращения закупок туркменского газа в объемах, предусмотренных многолетним контрактом, продемонстрировала, с точки зрения Туркменистана, свою ненадежность как долгосрочного партнера в энергетической сфере¹⁴. Негативное влияние этого фактора привело к тому, что другие российские компании столкнулись с серьезными проблемами в республике. Вместе с тем туркменское руководство начало активный поиск новых партнеров в энергетической сфере. Были расширены экспортные возможности в Иран, запущен газопровод в Китай, мощность которого может достичь 65 млрд кубометров газа в год¹⁵. Туркменистан придерживает все возможные другие направления и в ЕС, и в Индию через Афганистан, и в Пакистан.

Туркмения в среднесрочной перспективе постарается и дальше идти своим путем при опоре на добычу и продажу газа, не слишком считаясь с требованиями современного развития.

КЫРГЫЗСТАН

Проблемным вопросом для России остаются ограниченные возможности влияния на разрозненные элиты Киргизии. Несмотря на то, что правящий аппарат в целом лояльно настроен по отношению к России (и интеграционным проектам под ее эгидой), значительная часть киргизской элиты (особенно в регионах) не приемлет отношений с Россией ни в каких формах. Спецификой нынешней внутривнутриполитической ситуации в республике является рост националистических настроений, носители которых отрицают в принципе исторический и культурный вклад России в развитие республики и, соответственно, крайне негативно оценивают политику президента Аламыра Атамбаева. Он вынужден действовать крайне осторожно, принимая во внимание неустойчивость своих позиций на фоне территориальной и этнической разобщенности киргизского общества. Этот фактор, несомненно, будет влиять на темпы вступления Киргизии в Таможенный союз.

Вероятно, самый серьезный рычаг воздействия России на Киргизию – энергоресурсы. В 2010 году Россия повысила тарифы на свой экспорт топлива в Киргизию, что, как полагали местные наблюдатели, стало одним из факторов роста недовольства против президента Курманбека Бакиева.

¹⁴ МИД Туркмении настаивает на виновности РФ в аварии на газопроводе // РИА Новости. 10.04.2009. URL: <http://ria.ru/incidents/20090410/167730531.html#ixzz2MqloOgWE>

¹⁵ Туркмения ежегодно будет поставлять в Китай 65 млрд кубометров газа // Фергана.news. 07.06.2012. URL: <http://www.fergananews.com/news/18836>

Нынешний президент убедил Москву снизить тарифы¹⁶, но не исключено, что в среднесрочной перспективе в случае недружественных шагов со стороны киргизского руководства вопрос о тарифах снова может оказаться в повестке российско-киргизских отношений. Однако, если Бишкек будет действовать с учетом интересов Москвы, Россия может пойти на увеличение размера финансовой помощи или более выгодные цены на энергоресурсы.

Ставка на «многовекторность» не спасала правящие режимы независимой Киргизии от краха. Пока также нет оснований надеяться на то, что новые киргизские власти сумеют приглушить синхронную нестабильность, опираясь на разные внешние силы. Страна ослабела, и от тех, кто пришел на место «клана» Бакиева, потребуются колоссальные усилия, чтобы предотвратить превращение Киргизии в «несостоявшееся государство».

ТАДЖИКИСТАН

Политическая система Таджикистана, несмотря на ряд общих с другими государствами региона черт, формировалась и укреплялась под влиянием специфических факторов, главным из которых была гражданская война. Она обеспечила выход на политическую арену новых сил, прежде всего исламистских, и прервала постсоветскую преемственность власти, изменив баланс сил между регионами, обеспечив смену элит и выдвинув лидеров, не связанных или лишь косвенно связанных с советской республиканской номенклатурой.

Опыт выхода из гражданского противостояния на основе политических компромиссов обеспечил во второй половине 90-х гг. участие в политической жизни различных партий, в том числе легализацию Партии исламского возрождения Таджикистана, ставшей единственной исламской парламентской партией на территории бывшего СССР. По мере консолидации режима возможности участия в политическом процессе оппозиционных партий неизменно сужались, авторитарные черты режима усиливались, хотя Таджикистан все же оставался относительно открытым для деятельности зарубежных фондов и НКО, а также мог похвастаться более диверсифицированной по взглядам прессой.

Решение социально-экономических проблем в стране идет крайне медленно. Причем бытующие в Таджикистане ссылки на последствия гражданской войны, действительно нанесшей непоправимый удар по промышленному производству и сельскому хозяйству, уже не выглядят как убедительные.

¹⁶ Киргизия получила бесплатный бензин от России // Экономические новости. 21.01.2011. URL: <http://economic-ua.com/runok/27959/>

За время, прошедшее с середины 90-х гг., выросло поколение, не знавшее ужасов гражданского противостояния и не имеющее высокого порога терпимости к насилию. Соответственно, растущее неравенство, углубляемое высоким уровнем коррупции, безработица, огромный разрыв в доходах между разными слоями населения, энергетический коллапс, угроза превращения экономики в «наркоэкономику» способны расшатать ситуацию и в случае нового раскола элит обеспечить быструю и эффективную мобилизацию недовольных (скорее всего, на исламистской платформе). Ситуацию усугубляет соседство с Афганистаном, с которым Таджикистан имеет самую протяженную границу в 1400 км¹⁷.

Таджикистан в определяющей мере зависит от России и, прежде всего, в плане направления туда трудовых мигрантов. Отток наиболее активного и, как правило, маргинализованного населения, присылаемые и привозимые им средства являются важнейшим вкладом в сохранение стабильности. Речь идет как о «физическом» сокращении массы потенциального протеста, так и об облегчении адаптации к условиям начавшегося с осени 2008 г. глобального экономического кризиса. Значительную роль Россия играла и в поддержании безопасности республики: присутствие здесь российских военных стало существенным сдерживающим фактором для экстремистской и террористической активности. Вместе с тем в 2004 г. из Таджикистана были вынуждены уйти российские пограничники, что после вывода иностранных войск из Афганистана может по-настоящему серьезно отразиться на безопасности центральноазиатских государств.

Диверсифицируя свои связи, активно развивая отношения с КНР, США, Ираном, ЕС, НАТО, руководство Таджикистана нередко действует в направлении обострения отношений с РФ, очевидно полагая, что общий баланс сил все равно складывается в его пользу. «Многовекторность», возможно, поможет республике, но рассчитывать на быстрое решение накопившихся проблем нет оснований. Проявленный американскими и натовскими структурами военно-политический интерес к Таджикистану в связи с Афганистаном, в частности размещение части выводимых из Афганистана натовских войск, породил в стране немало надежд на повышение геополитической значимости первого.

Расчет Таджикистана на новых партнеров обусловил некоторое разочарование правящих кругов интеграционным потенциалом России и СНГ, что проявилось в уклонении от присоединения к различным обязательствам в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ.

¹⁷ Руссо Р. Проблемы Таджикистана усугубляют угрозу безопасности региона // Global Asia. 14.06.2012. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1339654020>

На политико-дипломатическом уровне Таджикистан характеризуется не иначе как дружественная страна, но претензий к конкретным решениям руководства республики у российских руководителей также накопилось немало. Они касались статуса русского языка в республике, условий сохранения в Таджикистане российской военной базы и военных объектов, сложностей, с которыми столкнулся российский бизнес (впрочем, и по собственной вине). В частности, компания «Русал» после многолетних переговоров так и не сумела согласовать с властями республики параметры строительства ГЭС и строительства завода по производству алюминия¹⁸. Разногласия, которые становятся все более гласными, не приносят пользы ни Душанбе, ни Москве.

Складывается впечатление, что естественное для любого государства стремление извлечь дивиденды из ориентации на различные внешние силы, в руководстве республики порой понимают несколько прямолинейно, очевидно, полагая, что развитие отношений с другими партнерами будет оказывать сдерживающее воздействие на Россию, выдвигающую собственные требования. Нельзя отрицать того факта, что руководству РФ следует с большим пониманием относиться к интересам своих партнеров в Центральной Азии, но и с их стороны необходимо встречное движение, особенно когда сложившаяся взаимозависимость носит асимметричный характер.

¹⁸ Кто достроит Рогун? // Независимая газета. 05.03.2013. URL: <http://www.ng.ru/forum/forum3/topic31690/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Экономические интересы России в ЦА тесно переплетены с геополитическими, но в аналитическом плане можно попытаться выделить чисто экономические сферы взаимодействия, формируемые в рамках существующих в ЦА благоприятных для ведения бизнеса факторов. К ним относятся:

1) большие и разнообразные полезные ископаемые, прежде всего ресурсы нефти, газа и урана;

2) избыточные трудовые ресурсы, которые можно использовать как путем привлечения трудовых мигрантов в Россию, так и путем создания в странах ЦА трудоемких производств, ориентированных на товарные поставки в Россию. Например, Кыргызстан обладает большим потенциалом швейной промышленности, которая во многом уже ориентирована на российского потребителя¹⁹;

3) емкий, с большим потенциалом роста внутренний рынок, который открывает широкие возможности для российского экспорта и экспансии российских предприятий и банков. Пока это менее конкурентный рынок с относительно невысокими требованиями к техническому уровню продукции, что открывает возможности для экспорта изделий обрабатывающей промышленности, с которыми сложно выйти на рынки других стран;

4) сохранившиеся старые кооперационные связи и наличие объективных предпосылок для развития новых связей (сравнительно высокий уровень доверия к России по сравнению с некоторыми другими странами, активно проникающими в регион, понятная для российских корпоративных структур бизнес-среда, общий язык коммуникаций, родственные связи и т.п.);

¹⁹ Посольство Кыргызской Республики в Австрийской Республике, Словацкой Республике, Венгрии, Чешской Республике и Республике Польша. URL: <http://www.kyremb.at/ru/jekonomika/11-promyshlennost.html>

5) возможности расширения выгодного транзита из ЦА и пограничных с ней азиатских стран в Европу через российскую территорию. Россия не заинтересована в появлении трансграничных нефте- и газопроводов в обход ее территории, но при этом готова участвовать в строительстве и эксплуатации трубопроводов в ЦА.

Работа во всех перечисленных областях предполагает решение приоритетной для РФ задачи – создание благоприятных условий для осуществления внешнеэкономических связей и работы российского бизнеса в странах ЦА. Для реализации интересов в сфере экономики, помимо политических, был создан ряд экономических институтов, таких как Таможенный Союз, ЕврАзЭС, ЕАБР, Антикризисный Фонд ЕврАзЭС, Соглашение о зоне свободной торговли в СНГ и некоторые другие. Уже заявлено о формировании Евразийского экономического союза, который должен начать функционировать по принципу Евросоюза с 2015 г.²⁰

Наряду с объективными возможностями для углубления экономического взаимодействия России со странами ЦА имеются и серьезные препятствия. Среди них:

1) активность новых игроков в Центральной Азии, осложняющая деятельность российских компаний, сталкивающихся с более жесткой конкуренцией. В условиях, когда у государств ЦА появилась возможность выбора, они предпочитают более надежных партнеров;

2) использование административного ресурса местными органами управления для защиты интересов собственного бизнеса. Эта политика формально выглядит как государственный протекционизм. Он тоже имеет место, но в целом такая политика стимулирует коррупцию, поскольку осуществляется достаточно произвольно и выборочно. К используемым мерам давления на российские компании могут относиться неожиданные отзывы лицензии, бесконечные изматывающие проверки, отмена тендеров. В отсутствие независимой судебной системы им крайне сложно отстаивать свои права;

3) ограничители, связанные с особенностями самого российского бизнеса. Некоторые его представители, в принципе опасющиеся идти в зоны с высокими рисками, неоправданно завышают свои требования, пытаются поскорее получить в собственность наиболее выгодные объекты, срывают сроки, неверно выстраивают свои отношения с местными властями и представителями бизнеса. В восточных обществах фактор личных договоренностей играет очень большую роль, но репутационные издержки российского

²⁰ В 2015 году Таможенный союз будет преобразован в Евразийский экономический союз, - ЕЭК // Tazabek. 06.03.2013. URL: <http://tazabek.kg/news:346994/>

бизнеса не всегда способствуют установлению таких отношений. Наконец, хотя русский язык по-прежнему позволяет вести необходимые переговоры, знание местных языков подчеркивает уважительное отношение к местной культуре и обычаям. Игнорирование культурного фактора, психологических особенностей местных обществ будет в дальнейшем все более негативно отражаться на российских бизнес-возможностях.

Позиции России в Центральной Азии после первой волны мирового кризиса значительно ослабли. Хотя она сохранила свой статус крупнейшего торгового партнера со странами региона, но в 2009 г. товарооборот резко сократился: с Казахстаном – на 34,8 %, с Кыргызстаном – на 28,7 %, с Таджикистаном – на 22 %, с Узбекистаном – на 28,4 %, что, скорее всего, стало следствием глобального экономического кризиса и его влияния на падение промышленного производства. Поэтому, к примеру, в 2009 г. доля России в казахстанском экспорте составила 8,2 %, а в импорте – 31,3 %²¹. В этот период торговый оборот увеличился только с Туркменией – на 14,09 %²². В последующие годы ситуация стала постепенно возвращаться к позитивному тренду.

Таблица 1.

Внешняя торговля стран ЦА с Россией в 2008–2011 гг. (млн долл.)

Страны	2008		2009		2010		2011	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Казахстан	6379,5	13298,6	3697,1	9147,2	4449,3	10690,3	6859,3	12906,0
Кыргызстан	491,1	1308,0	367,1	915,5	393,3	990,8	292,8	1160,3
Таджикистан	212,8	792,9	213,3	573,1	213,7	673,3	90,0	720,4
Туркменистан	100,2	808,2	45,1	992,0	148,0	757,4	142,8	1159,7
Узбекистан	1299,9	2038,0	847,3	1694,4	1556,5	1889,5	1859,7	2106,6
Всего регион	8483,5	18246,2	5169,9	13332,2	6760,8	15001,3	9244,6	18053,0

Источник: посчитано по данным Министерства экономического развития РФ²³

Основными продуктами экспорта из стран Центральной Азии остается природное и сельскохозяйственное сырье, а также продукция химического производства. Россия ввозит в регион в основном готовую продукцию и частично сырье. Доля энергоносителей в товарообороте РФ и ЦА с учетом закупок газа ОАО «Газпром» увеличилась с 25,4 % в 2005 г. до 33 % в 2010 г.

²¹ Синицына И. Экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии: тенденции и перспективы / Университет Центральной Азии, Институт государственного управления и политики. Доклад № 5. 2012. С. 19. URL: <http://www.ucentralasia.org/downloads/UCA-IPPA-WP5-RussiaInfluence-Rus.pdf>

²² Расчет осуществлен на основе данных Министерства экономического развития РФ. См. подробнее информационные материалы по соответствующим странам. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economicng/?WCM_PI=1&WCM_Page.556a41804309ce5898fbbb1aee474279=2

²³ См. там же.

(с 3,6 млрд до 11,7 млрд долл.)²⁴. Основная сфера интересов России в регионе – контроль над транспортировкой топливных ресурсов. Из РФ поступают уголь, сырая нефть, нефтепродукты и электроэнергия, объем которых в 2007–2010 гг. оценивался в стоимостном выражении в 2,9 – 5,5 млрд долл.²⁵, что сопоставимо с объемами импорта энергоносителей из стран региона. Из центральноазиатских республик Россия осуществляет крупные поставки энергоносителей в Западную Европу и Украину.

Россия также экономически заинтересована в странах ЦА как в рынках сбыта готовой продукции, а именно продовольствия, машин, текстильной продукции, транспортного оборудования, однако общая тенденция – в пользу поставок сырья. «Здесь реализуется значительная доля российского экспорта продовольствия, машин и транспортного оборудования, а в последние годы – и текстильной продукции. В регионе в первой половине 2000-х гг. потреблялось до 27 % экспортируемых машин и транспортного оборудования. Однако доля промышленных товаров в общем объеме российского экспорта в ЦА снизилась с 66 % в 2005 г. до 52 % в 2010 г., уступая место сырью. Хотя в структуре экспорта доля готовой продукции выше, чем в импорте, это не меняет общей картины сырьевой ориентации торгово-экономических связей РФ со странами региона»²⁶.

Доля новой высокотехнологичной продукции в российском экспорте сократилась почти вдвое (с 19 % в 1997 г. до 10 % в 2010 г.), а доля среднетехнологичных товаров – с 30 % в 2002 г. до 16 % в 2010 г. Возросла лишь доля низкотехнологичных товаров с 16,6 % в 2002 г. до 22,4 % в 2009 г.²⁷

С одной стороны, процентное снижение промышленной продукции в экспорте РФ в Центральную Азию связано с конкуренцией со стороны иных экономических партнеров, а с другой – отражает общую болезнь российской экономики, приобретающей все более выраженную сырьевую направленность. Слабое развитие механизмов поддержки экспорта также играет свою роль, особенно в условиях, когда государственная гарантийная схема относит страны региона к самой высокой группе риска с минимальными предельными объемами гарантирования²⁸.

²⁴ Синицына И. Экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии: тенденции и перспективы. С. 12.

²⁵ Там же.

²⁶ Кузьмина Е.М. Проблемы и интересы России в Центральной Азии на современном этапе. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/7dbafa41ac25a1f319c3a45075d7fd704c6bb607.pdf>

²⁷ Там же.

²⁸ Распоряжение Правительства РФ от 25.04.2008 № 566-р. Перечень иностранных государств, экспорту промышленной продукции в которые в 2008–2010 гг. оказывается государственная гарантийная поддержка с учетом предельных ежегодных объемов гарантирования. URL: <http://base.garant.ru/12160087/>

В 2009 г. инвестиционное сотрудничество резко сократилось. Так, по данным Национального банка Казахстана, валовый приток прямых российских инвестиций уменьшился на 36,1 %. Их накопленный объем достиг 7 млрд долл. По сравнению с 2008 г. объем российских вложений в таджикскую экономику уменьшился почти на 60 %.²⁹ При этом в целом инвестиционное сотрудничество развивается относительно высокими темпами: объем накопленных инвестиций (в текущих ценах) вырос за 2005–2010 гг. в 4,4 раза; увеличились также показатели совокупных инвестиций стран ЦА в российскую экономику³⁰. Однако динамика инвестиций крайне нестабильна: приток инвестиций возрастает под влиянием крупных сделок или межправительственных соглашений в разы, а затем возвращается на прежний уровень. Российский капитал сконцентрирован прежде всего в добыче энергоресурсов.

Россия оказывала финансовую помощь ряду стран Центральной Азии в связи с мировым экономическим кризисом. Так, в феврале 2009 г. была достигнута договоренность о выделении Россией финансовой помощи Киргизии в размере более 2 млрд долл. Первые два транша — республика получила 150 млн долл. безвозмездного гранта, и 300 млн льготного кредита были переданы в Фонд развития — позволили покрыть внутренний дефицит бюджета³¹. Основной кредит в 1700 млн долл. на строительство ГЭС так и не поступил. Москва была недовольна нецелевым использованием своих кредитов³². Работает Антикризисный фонд ЕврАзЭС, который должен составить 10 млрд долл. (взнос России – 7,5 млрд, Казахстана – 1 млрд, Белоруссии – 10 млн, Киргизии и Таджикистана – по 1 млн долл.)³³.

В 2010–2011 гг. российские власти начали корректировку своей стратегии на постсоветском пространстве. Окончательный вариант такой стратегии нашел свое отражение в новой программе внешней политики России, сформулированной в одном из первых указов вновь избранного президента России В.В. Путина «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»³⁴. В документе приоритетом названа политика в отношении стран СНГ. В качестве главной задачи России на постсоветском

²⁹ Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах. Под ред. проф. А.Б. Вардомского. М., Институт экономики РАН. 2010.

³⁰ Синицина И. Экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии: тенденции и перспективы. С. 18

³¹ Матвеева А. С начала кризиса Россия раздала 1,5 млрд долл. помощи другим странам // Московские новости. URL: http://mn.ru/business_economy/20120709/322508566.html

³² Москва и Бишкек нашли долговой компромисс // Радио Голос России. 16.08.2012. URL: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/35533471/85243938/

³³ Д. Медведев ратифицировал договор об антикризисном фонде ЕврАзЭС // РБК. URL: <http://top.rbc.ru/economics/27/07/2009/318042.shtml>

³⁴ Подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса. URL: <http://news.kremlin.ru/acts/15256>

пространстве выдвигается реализация Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. В указе также подтвержден стратегический курс на евразийскую интеграцию в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана и созданию к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза³⁵.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ

Внешняя трудовая миграция (ВТМ) стала за последние 20 лет реальностью развития не только экономики, но и всего российского общества. С 1992 г. по 2010 г. естественная убыль населения в России составила примерно 12,7 млн человек, а миграционный прирост – 6,5 млн человек³⁶. При этом около 93 % (2009 г.) всех иммигрантов составляли бывшие жители стран-участников СНГ, из них свыше половины – выходцы из стран Центральной Азии (ЦА): Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана (см. рис. 1)³⁷.

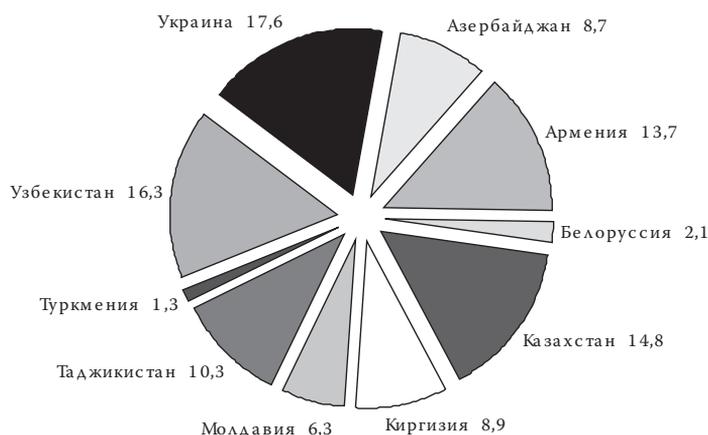

Рисунок 1. Удельный вес иммигрантов из стран-участниц СНГ по странам прежнего проживания, в процентах

Источник: Современная демографическая ситуация в Российской Федерации (аналитический материал)³⁸.

³⁵ Путин изложил новую программу внешней политики России // Regnum. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1528552.html#ixzz1uGHKXeVI>

³⁶ Изменение численности населения по вариантам прогноза // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm.

³⁷ Современная демографическая ситуация в Российской Федерации (аналитический материал) // Дефография.ру. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=1901

³⁸ Там же.

Вместе с тем дискуссия о необходимости ВТМ для России приняла достаточно острый характер, высказываемые оценки носят противоречивый характер. Здесь представлены различные точки зрения, которые можно объединить в 3 группы:

1) ВТМ не нужна, необходимо больше платить россиянам, и они покроют все потребности в рабочей силе;

2) ВТМ является объективной необходимостью, без нее невозможно развитие России;

3) ВТМ – это явление, которое мы вынуждены терпеть, но оно временное.

Негативное отношение к миграции связано с огромными проблемами, которые имеются в данной сфере. Они касаются как экономических факторов (обострение конкуренции на рынке труда, снижение налогооблагаемой базы и т.п.), так и социальных проблем (усиление националистических настроений, рост преступности, увеличение нагрузки на и без того испытывающие недостаток финансирования сферы образования, здравоохранения).

Позитивное отношение к ВТМ связано с реальной демографической ситуацией, сложившейся в России. Согласно прогнозу Федеральной службы государственной статистики (Росстат), если численность населения России в 2025 г. по сравнению с 2010 г. сократится всего на 1 млн человек (со 141,8 млн до 140,8 млн), то численность трудоспособного населения уменьшится за этот же период на 11 млн человек. По ряду других прогнозов, эта цифра может оставить 15–17 млн человек. В целом же, даже по среднему варианту прогноза, численность населения России уменьшится с 142 млн человек в 2011 г. до 139,4 млн человек в 2030 г.³⁹ По оценкам экспертов, трудовые мигранты составляют около 7–8 % рабочей силы в РФ и формируют порядка 6 % российского ВВП (не менее 100 млрд долл. в 2011 г.)⁴⁰.

Положительным моментом является и то, что денежные переводы трудовых мигрантов (см. табл. 2) вносят весомый вклад в развитие государств ЦА, где они составляют до 47 % ВВП⁴¹, что объективно способствует поддержанию заинтересованности в развитии связей этих стран с Россией. Вообще ВТМ, которая из неорганизованной в 1990-е годы стихии превратилась в отлаженный сетевой механизм, является важнейшей формой неформальной экономической интеграции (интеграции снизу).

³⁹ Изменение численности населения по вариантам прогноза // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm

⁴⁰ Трудовые мигранты постсоветского пространства формируют экономики стран ЕЭП // Информационный портал Республики Казахстан. 13.04.2012. URL: <http://kzinform.com/ru/pr/10914.html>

⁴¹ Башкатова А. Доходы мигрантов растут даже в период кризиса // Независимая газета. 22.11.2012. URL: http://www.ng.ru/economics/2012-11-22/1_migranty.html

Таблица 2.

Личные переводы из России в страны СНГ
(млн долл. США)

	2010 г.	2011 г.	I-III кварталы 2012 г.
Страны СНГ	13 525	16 744	13611
Страны ЦА	7520	9380	8008
Казахстан	221	290	200
Киргизия	1 250	1 407	1165
Таджикистан	2 191	2 752	2266
Туркмения	24	22	17
Узбекистан	3 834	4 909	4360

Источник: данные Банка России⁴²

В этом плане любопытна оценка ВТМ, данная Председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко, на встрече 17 сентября 2012 г. членов Совета Федерации с премьером Д.А. Медведевым: «Естественно, привлечение мигрантов из-за рубежа сегодня оправдано в силу нашей демографической ситуации. В перспективе это путь тупиковый. Он сегодня уже вызывает массу проблем. И здесь, на мой взгляд, на первый план выходят вопросы внутренней трудовой миграции»⁴³.

И сейчас, и в долгосрочной перспективе Россия не обойдется без *крупномасштабной* ВТМ. Это подразумевает разработку новой иммиграционной политики, адекватной насущным задачам долгосрочного экономического развития страны.

ДВУСТОРОННИЕ VERSUS МНОГОСТОРОННИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Отношения с каждой из стран ЦА имеют свои особенности и, исходя из этого, их можно подразделить на три группы: безусловные партнеры-союзники – Казахстан; условные партнеры-союзники – Кыргызстан, Таджикистан; условно независимые партнеры – Узбекистан и Туркменистан. На российских экономических интересах в отношении каждой из этих групп стран следует остановиться подробнее.

Казахстан является наиболее последовательным сторонником евразийской интеграции, стал членом ТС и участвует в создании ЕАЭС. На него приходится 80 % всей торговли со странами ЦА. В Казахстане

⁴² Личные переводы из России в страны СНГ (млн долл. США) // Центральный Банк Российской Федерации. URL: http://cbr.ru/statistics/CrossBorder/print.asp?file=Personal_Remittances_CIS.htm

⁴³ Дмитрий Медведев встретился с членами Совета Федерации // Интернет-портал Правительства России. 17.09.2012. URL: <http://premier.gov.ru/news/item/20770/>

работают более 5000 компаний с участием российского капитала. Объем накопленных российских инвестиций, по оценкам казахстанских экспертов, превысил в 2012 г. 5 млрд долл. (по официальной российской статистике – 2,5 млрд долл.), но эти цифры не дают полного представления о российских инвестициях. Дело в том, что значительная часть российских инвестиций осуществляется через зарубежные страны, прежде всего низконалоговые юрисдикции. Например, входящий в структуру «Росатома» холдинг «Атомредметзолото» контролирует в Казахстане активы по добыче и обогащению урановых руд на сумму свыше 1 млрд долл. через канадскую Uranium One Inc⁴⁴.

Центр тяжести российско-казахстанского экономического сотрудничества приходится на нефте- и газодобычу, электроэнергетику, цветную и черную металлургию, производство удобрений, атомную промышленность, а также на финансовую сферу и мобильную связь. Например, у Казахстана, который по добыче урана вышел на первое место в мире (почти 30 % мировой добычи), пока нет своих обогатительных мощностей⁴⁵. Россия же, обладая третьей мировых обогатительных мощностей, заинтересована в добывающих урановое сырье активах.

Вместе с тем именно в данных областях Россия встречается с сильнейшей конкуренцией зарубежных стран – Китая, США, Франции, Японии, Швейцарии и других государств, компании которых обладают большим финансовым потенциалом и поддержкой своих правительств. На начало 2012 г. по накопленным прямым иностранным инвестициям в Казахстане Россия заняла лишь 9-е место⁴⁶. Существенно и стремление Казахстана диверсифицировать свою экономическую политику, что делает ее более гибкой.

В последние годы стало развиваться экономическое взаимодействие в ряде технологичных обрабатывающих отраслей – автомобильной промышленности, железнодорожном машиностроении, авиационной промышленности, использовании космического пространства. В то же время в этих отраслях российские компании в ряде случаев не способны конкурировать с зарубежными, так как не обладают необходимыми технологиями, частично не выполняют принятые на себя обязательства и задерживают сроки реализации уже одобренных проектов.

Серьезные проблемы возникли и в связи с более благоприятными условиями для ведения бизнеса, который предоставляет Казахстан. В рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса 2012 г. он занял 49-е место

⁴⁴ Грибанова С. Политически не ангажированные деньги // «Эксперт Казахстан». № 42 (383). 22.10.2012.

⁴⁵ World Nuclear Association Report. URL: <http://www.world-nuclear.org/uploadedFiles/Pocket%20Guide%202009%20Uranium.pdf>

⁴⁶ Грибанова С. Политически не ангажированные деньги.

среди 185 государств, в то время как у России – только 112-е. В Казахстане – значительно меньшая налоговая нагрузка для бизнеса⁴⁷. Не случайно, что российский бизнес начал де-юре перемещаться в эти страны. Эта тенденция может постепенно быть подхвачена и бизнесом третьих стран, поскольку в условиях ЕАЭС все равно, где будет инкорпорирована компания.

Дальнейшему укреплению экономических отношений с Казахстаном способствовала бы также реализация проектов по существенному расширению казахстанского транзита через территорию России. Речь идет об увеличении пропускной способности трубопроводной системы Каспийского трубопроводного консорциума (инвестиции составят до 6 млрд долл.)⁴⁸.

Условные партнеры-союзники имеют во многом сходные проблемы экономического развития – макроэкономическая нестабильность, структурные диспропорции, нехватка электроэнергии, моторного топлива и продовольствия, нищета населения, безработица, сильная зависимость от внешних источников финансирования.

Кыргызстан и Таджикистан в 2000-е годы проводили непоследовательную политику в отношении экономического сотрудничества с Россией. Здесь были периоды потепления в экономических отношениях и периоды спада. В настоящее время существенно обострились проблемы в регионе ЦА в отношении планов Кыргызстана и Таджикистана по развитию гидроэнергетики. Как известно, 80 % водных ресурсов центрально-азиатского региона формируется на территории Кыргызстана и Таджикистана, а потребляется Узбекистаном, Казахстаном и Туркменией⁴⁹. Россия в этой сфере долгое время старалась занимать нейтральную позицию. В то же время в 2012 г. произошло заметное ужесточение российской политики, что выразилось в поддержке гидротехнических планов «стран верховья». Кыргызстану и Таджикистану также была оказана существенная финансовая поддержка путем списания старых задолженностей, предоставления кредитов, содействия в укреплении их обороноспособности.

Политику экономической помощи Кыргызстану и Таджикистану следовало бы продолжить, разработав специальную Программу содействия экономическому развитию Кыргызстана и Таджикистана. В настоящее время Россия участвует в международных программах содействия экономическому развитию, выделяя для этих целей сотни миллионов долларов. Однако

⁴⁷ Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2012 году // Центр гуманитарных технологий. 21.10.2011. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/10/21/3682>

⁴⁸ Гуртовой К. Нефтеэкспортная опция Юга // «Эксперт Юг». № 24–25 (214). 25.06.2012. URL: <http://expert.ru/south/2012/25/nefteeksportnaya-optsiya-yuga/>

⁴⁹ Каримов и Бердымухаммедов поговорят о водных войнах // Institute for war & peace reporting. 01.10.2012. URL: <http://iwpr.net/ru/report-news/каримов-и-бердымухаммедов-поговорят-о-водных-войнах>

адресат этих «пожертвований» определяется международными организациями. В данной связи было бы целесообразно усилить помощь Кыргызстану и Таджикистану, в том числе за счет сокращения участия в многосторонних международных программах.

Перспективы расширения Таможенного Союза за счет Киргизии и Таджикистана. Говоря о перспективах расширения Таможенного союза, следует, прежде всего, учитывать интеграционный потенциал Киргизии и Таджикистана как республик, чей интерес к вступлению был неоднократно обозначен. Так, в частности, заявку на вступление в ТС уже подала Киргизия.

Киргизская и таджикская экономики являются наиболее проблемными в Центральной Азии, что обусловлено отсутствием сопоставимых с соседями энергетических ресурсов (прежде всего, углеводородов), а также сложными климатическими условиями. При этом стоит отметить, что членство в Таможенном союзе не станет сразу однозначно выигрышным для Киргизии: будут введены более высокие тарифы, кроме того, Киргизия в некотором смысле потеряет автономию в принятии решений в вопросах международной торговли. Тем не менее, отказ от вступления в союз станет еще более рискованным шагом, чем присоединение, поскольку может отразиться на кредитовании киргизской экономики, на регулировании миграционного потока.

Вступление Киргизии в Таможенный Союз не дает России никаких экономических выгод – слабая дотационная экономика Киргизии скорее станет источником дополнительных издержек. В то же время усиливается зависимость Киргизии от Китая, экономическое и торговое наступление которого грозит полностью обрушить неконкурентоспособное местное производство. Экономика жива главным образом перепродажей китайских товаров – Киргизия, импортирующая электронику, мясо, одежду и сельскохозяйственные продукты, превратилась в своего рода перевалочный пункт, поскольку 75 % этих товаров направляет в другие государства Центральной Азии и в Россию⁵⁰.

Принципиальная зависимость от импорта привязывает Киргизию не только к Китаю, но и к РФ и государствам региона. «На долю России приходится почти 34 % импорта Киргизии, а также 70 % импорта нефти, и, будучи главным получателем экспорта, Россия приобретает 17,3 % экспорта Киргизии. Узбекистан поставляет природный газ в города Киргизии и ее северные и южные районы, а на долю Казахстана приходится 5–7 % поставок нефти в это государство»⁵¹.

⁵⁰ Новости таможенного союза и ЕврАзЭС // Федеральное государственное унитарное предприятие «РОСТЭК». URL: http://www.rosteck.ru/presslujba/news_ts_evrazes/71/

⁵¹ Краткий обзор Всемирного банка в Кыргызстане. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Kyrgyzrepublic-Snapshot-rus.pdf>

Вступление в Таможенный союз будет означать для Киргизии увеличение в два раза средней тарифной ставки – с 5,1 % до 10,6 %⁵², а также увеличение налога на добавленную стоимость (НДС в Киргизии равен 12 %, а в государствах-членах Таможенного союза – 17 %). В то время как такие высокие тарифы облегчают торговлю внутри Союза, они одновременно влекут за собой повышение цен на потребительские товары, импортируемые из стран, не входящих в Таможенный союз. Для Киргизии вступление будет означать снижение импорта и реэкспорта дешевых китайских товаров, а также рост цен на черном рынке.

Вступление в Таможенный союз приведет к ограничению свободы действий Киргизии во внешней торговле. Члены Комиссии Таможенного союза не имеют равных прав голоса в принятии решений. В настоящее время Россия обладает 57 % голосов, а Казахстан и Белоруссия – по 21,5 %. Киргизии придется согласовывать свои решения с другими членами блока и, прежде всего, с Россией⁵³.

Киргизскому руководству также известно, что вступление в Таможенный союз создаст множество проблем, однако, судя по риторике официальных властей республики, в правящей элите доминирует понимание целесообразности вступления в ТС. Не исключено, что именно в контексте попыток переключить внимание Киргизии на Россию и вывода республики из-под растущего влияния Китая Москва в начале октября 2012 года пошла на серьезные финансовые уступки Бишкеку в вопросе списания долга и содействия строительству Камбаратинской ГЭС⁵⁴.

Вступление Таджикистана в Таможенный союз является еще более отдаленным проектом, нежели интеграция в блок Киргизии. Он столкнется с теми же проблемами, что и зависящая от импорта Киргизия. Тем не менее для России республика как член ТС также важна в контексте растущего экономического влияния Китая на Центральную Азию.

В случае с Таджикистаном интерес к экономической интеграции носит взаимный характер: китайская политика в республике носит откровенно «захватнический характер». Власти КНР путем выдачи льготных кредитов с обязательством использования китайского оборудования с одной стороны получают контроль над предприятиями, а с другой – привязывают их к китайским технологиям и сервису. Для Таджикистана Россия и Казахстан являются

⁵² Решение № 54 Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.tsouz.ru/eek/RSEEK/RSEEK/7z/Pages/R_54.aspx

⁵³ Куртов А. Иллюзии интеграции // Независимая газета. 21.01.2013. URL: http://www.ng.ru/courier/2013-01-21/11_integracia.html

⁵⁴ Рабочий визит Владимира Путина в Киргизию. 21.09.2012. URL: http://ria.ru/trend/putin_in_Kirgizia_20092012. (Дата обращения: 26.10.2012).

основными экономическими партнерами. В январе–августе 2012 г. на них пришлось 20 % и 13,6 % общего объема внешней торговли республики соответственно⁵⁵. Вступление в ТС позволит Таджикистану за счет скидки на импорт энергоносителей из России и Казахстана экономить до 350 млн долл. в год⁵⁶.

С целью решить «тарифный» вопрос Таджикистан с высокой степенью вероятности может активизировать процесс вступления в ТС после Киргизии. Это также позволит упростить условия регистрации таджикских мигрантов на территории РФ.

Интеграция слабого в экономическом отношении Таджикистана в ТС повлечет за собой дополнительные усилия со стороны России и Казахстана, которые, однако, отвечают их политическим интересам.

Отношения России со странами группы *условно независимых партнеров* нестабильны, что сказывается на сфере экономического сотрудничества. Узбекистан и, особенно, Туркменистан обладают огромными топливно-энергетическими ресурсами. В отношениях с этими странами необходимо проводить гибкую, осмотрительную политику.

Долгое время Туркмения полностью зависела в транзите газа от России, однако постройка газопровода в Китай и планы по строительству Транскаспийского газопровода значительно уменьшили эту зависимость.

Огромное поле для развития отношений с Узбекистаном открыла бы инициатива России по выработке согласованного плана использования водных ресурсов региона.

Другое направление возможного углубления взаимодействия – присоединение этих стран к Договору о свободной торговле в СНГ. Туркмения и Узбекистан пока его еще не подписали, но такие переговоры ведутся. В рамках этого договора можно было бы решить такие проблемы, как высокие таможенные пошлины, неурегулированные государственные задолженности и т.п. Здесь необходимо использовать опасения этих стран по поводу активной экономической экспансии Китая и США и предложить им альтернативные варианты развития внешнеэкономических связей. При этом важную роль могла бы сыграть конструктивная позиция крупного российского бизнеса. Ведь общий объем российских инвестиций в узбекскую экономику за последние годы (2006–2011 гг.) составил 5,7 млрд долл. В Узбекистане действуют более 800 предприятий с участием российского капитала⁵⁷.

⁵⁵ Tajikistan economic report №1, 2012 // The World Bank. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTTAJIKISTAN/Resources/econreport11.pdf>

⁵⁶ Косолапова Е. Таможенный союз на пороге расширения (“TrendNewsAgency”, Азербайджан) // inoСМИ.Ru. 15.10.2012. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20121015/200925822.html>

⁵⁷ Кондаков А. Москва-Ташкент: диалог во имя развития // «Российская газета», № 5873. 31.08.2012.

Еще одно направление повышения эффективности экономического взаимодействия – сфера трудовой миграции, которая играет большую роль в экономике Узбекистана.

Следует также учитывать имеющуюся у всех стран региона заинтересованность в модернизационном потенциале российской экономики. Именно от России эти страны могут получить за значительно меньшую плату, чем от других государств, некоторые новые технологии, а также инвестиционную и технологическую поддержку.

РИСКИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

РИСКИ И ВЫЗОВЫ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Угрозы и вызовы, исходящие от стран Центральной Азии, можно разделить на внутренние, региональные и внешние. Внутренние проблемы схожи для большинства стран Центральной Азии. Им всем, за редким исключением, свойственно слабое развитие и неустойчивость политических институтов и гражданского общества, отсутствие механизмов преемственности власти, концентрация власти в руках президента, что в отсутствие договоренности между элитами способно привести к серьезной политической нестабильности в случае его ухода с политической арены. В ряде стран, таких как Киргизия, смена власти происходила путем переворотов, причем страна до сих пор не сумела выстроить эффективную и стабильную систему государственного управления, контролирующую все регионы страны. Так, например, мэр второго по величине города Ош Мелис Мырзакматов демонстративно игнорирует распоряжения главы государства.

Внутриполитическая нестабильность несет в себе целый комплекс проблем и для соседних государств. Так, череда революций в Киргизии привела не только к оттоку русскоязычного населения, но и росту миграции в Россию самих киргизов⁵⁸. Смена власти в результате соперничества элит способствует появлению авантюрных, непредсказуемых лидеров, что может привести к кризису в двусторонних отношениях, сворачиванию политического диалога, экономического сотрудничества.

Большинству стран указанного региона свойственны серьезные экономические проблемы: монополизация внутреннего рынка, слабая

⁵⁸ Токмаков А. В Киргизии растет число желающих покинуть страну // Deutsche Welle. URL: www.dw.de/dw/article/0,,5518912,00.html

диверсифицированность экономики. Внутриэкономические проблемы приводят к росту трудовой миграции, в первую очередь в Россию, куда в основном едут люди, не сумевшие найти работу у себя дома.

Для России проблемой остается положение русскоязычного населения в странах Центральной Азии. Практически для всех этих стран свойственно доминирование титульной нации в системе государственного управления, бизнесе, что приводит к притеснению нацменьшинств, в том числе русского населения. Также происходит целенаправленное сокращение сфер использования русского языка. При этом весь документооборот, преподавание на разных уровнях происходят на языке титульной нации, а вместо русского языка идет повсеместная поддержка английского как второго государственного.

В двусторонних отношениях стран Центральной Азии также присутствуют целый комплекс проблем и болевых точек, которые оказывают серьезное влияние на региональную безопасность. Одной из наиболее серьезных проблемных сфер считается водно-энергетический сектор. Обусловлен он дефицитом водных ресурсов и экономической специализацией республик. Для бедных природными ресурсами Киргизии и Таджикистана, находящихся в верховьях главных рек региона Сырдарья и Амударья, использование своего гидроэнергетического потенциала является одним из ключевых элементов энергетической безопасности. Для Узбекистана и, в меньшей степени – Казахстана, планы соседей несут серьезную угрозу, так как вода необходима им для сельскохозяйственных нужд, в которых занята значительная часть населения. Противоречие возникает в том, что Таджикистан и Киргизия для выработки энергии спускают воду в основном в холодный период времени, в то время как находящимся ниже по течению рек странам вода нужна летом для ирригации. Споры между Душанбе и Ташкентом уже привели к тому, что Таджикистан оказался в транспортной блокаде со стороны Узбекистана из-за его несогласия с планами строительства Рогунской ГЭС⁵⁹. Продолжение конфликта может привести (и уже отчасти привело) к серьезному социально-экономическому кризису в Таджикистане.

Еще одной нерешенной проблемой является территориальная и связанная с ней этническая проблема. Дело в том, что в советское время размежевание границ между республиками в регионе привело к появлению проблемы разделенных этносов. Пока республики находились в составе единого государства, это не имело большого значения, поскольку не сказывалось на свободном перемещении. После получения независимости ситуация

⁵⁹ Андрей Грозин, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ: интервью // Lenta.ru. 12.04.2012. URL: <http://lenta.ru/conf/grozin/>

изменилась. В итоге политическая карта постсоветского пространства pepperит анклавами, а процесс делимитации границ превратился в долгосрочную, практически не решаемую проблему. Особенно это проявляется на фоне перенаселенности отдельных регионов, например, Ферганской долины, которая поделена между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией.

Каждый из замороженных конфликтов может в любой момент перерасти в горячую фазу, и Россия в той или иной степени будет вынуждена реагировать.

В регионе Центральной Азии существует конкуренция и недоверие между ведущими странами – Узбекистаном и Казахстаном. Более населенный Узбекистан очень ревностно относится к экономическим успехам Казахстана, что негативно сказывается на решении актуальных проблем безопасности, экономическом сотрудничестве.

Третья группа рисков и вызовов для России – это общие проблемы, а также вызовы, исходящие от деятельности третьих стран в регионе. Одной из серьезнейших проблем является наркотрафик из Афганистана в ЕС и Россию через страны Центральной Азии. После свержения К. Бакиева в 2010 году стали ясны некоторые обстоятельства транзита наркотиков через республику. Оказалось, что на политическом уровне его курировал брат президента Жаныш Бакиев⁶⁰. Это дает основания предполагать, что и в соседних республиках к организации наркотрафика могут быть причастны влиятельные силы.

Другой глобальной проблемой становится распространение и рост популярности радикальных ветвей ислама. С одной стороны, ее можно отнести к первой группе рисков, но вместе с тем – это общий для стран региона вызов, который является актуальным даже для таких стабильных стран, как Казахстан, где осенью 2011 года произошло несколько терактов в разных областях страны⁶¹.

Близость к Афганистану несет террористические риски, а также угрозу экспорта нестабильности и перелива насилия через границу.

В долгосрочной перспективе серьезным вызовом является масштабная экспансия Китая в регион. КНР реализует стратегию, состоящую из двух ключевых пунктов: обеспечение себя энергоресурсами и расширение рынков сбыта для своих товаров. Для реализации первой задачи Китай вкладывает огромные средства в строительство трубопроводной инфраструктуры, а также на льготных условиях предоставляет значительные кредиты под поставку нефти и газа. Вторая задача решается путем развития транспортной

⁶⁰ Исаев А., Орозалиев В.: Клан Бакиевых и наркотрафик. Как расчищали дорогу наркоте // ЦентрАзия. 18.06.2010. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276843680>

⁶¹ Смирнов С. Казахский халифат // Газета.ru. 01.11.2011. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2011/11/01_a_3819186.shtml

инфраструктуры, которая связывает страны региона с восточными провинциями КНР, а также инвестированием в развитие внутренних транспортных маршрутов в республиках Центральной Азии. Так, например, рассматривается возможность строительства железной дороги Китай-Киргизия-Узбекистан. Более того, Пекин не ограничивается этими мерами для создания условий своего экономического доминирования. Серьезный резонанс в Казахстане вызвали планы КНР взять в аренду 1 млн гектаров плодородной, но не обрабатываемой земли⁶². Активность КНР уже привела к серьезному снижению влияния России в экономической сфере в регионе, потере Россией статуса главного и приоритетного экономического партнера.

Напряженность вокруг Исламской Республики Иран также несет в себе очень серьезные потенциальные риски, учитывая, что Иран непосредственно входит в регион, являясь прикаспийским государством.

Отдельным пунктом являются риски, связанные с готовящимся выводом войск из Афганистана. Возможная дестабилизация Афганистана после вывода войск международной коалиции угрожает безопасности Центральной Азии, порождая одновременно ряд проблем, связанных со взаимодействием государств региона с Россией в рамках существующих военно-политических и интеграционных структур СНГ.

Планируя сохранить за собой и после 2014 г. крупные военные базы в Афганистане, США, скорее всего, и в дальнейшем станут использовать их для мониторинга ситуации в регионе и наблюдения здесь за своими стратегическими конкурентами.

В краткосрочной перспективе до 2014 г. США/НАТО намерены максимально использовать транзитные возможности стран региона, тем самым втягивая их в процессы постконфликтного развития Афганистана. Пока нет однозначного ответа на вопрос, планируют ли США сохранить нынешний уровень военного присутствия в Центральной Азии после 2014 г. Сотрудничество в регионе в любом случае станет важным элементом глобального российско-американского диалога.

Очевидно, что в случае дестабилизации Афганистана после вывода американских войск страны региона не смогут самостоятельно ответить на вызовы и угрозы. Особенно уязвимыми являются Таджикистан и Узбекистан. У России в этой ситуации появляется окно возможностей, но необходимо иметь на этот случай специальную «постафганскую стратегию» с последующей реализацией при опоре на патронируемые ею структуры безопасности (ОДКБ, ШОС).

⁶² Сагпаев Д. Китайская экспансия: мифы и реалии // Forbes. 17.01.2013. URL: http://forbes.kz/process/expertise/kitayskaya_ekspansiya_mify_i_realii.

ШОС и ее специализированные структуры способны сыграть определенную роль в процессе стабилизации Афганистана после ухода оттуда иностранных войск, что потребует от России усилий по доведению ШОС до уровня эффективно действующей международной организации, выстраиванию ее в многостороннем формате в качестве механизма успешного регионального взаимодействия.

ПРОБЛЕМА НАРКОТРАФИКА ИЗ АФГАНИСТАНА

Афганский наркотрафик представляет серьезную угрозу международной, региональной и локальной безопасности. Незаконный оборот наркотиков трактуется Советом безопасности России как один из трех главных вызовов безопасности, наряду с терроризмом и нелегальной миграцией. В последние годы Россия превратилась сначала в важнейший транзитный путь, а затем и в крупный потребительский рынок наркотиков.

Основным поставщиком героина в Россию является Афганистан. Географическая близость двух стран привела к тому, что РФ стала удобным «перевалочным пунктом» на пути доставки нелегального товара в Европу. Способствует этому высокий уровень коррупции в России и недостаточно жесткий контроль на границах с центральноазиатскими странами. По данным Агентства ООН по наркотикам и преступности, в 2009–2010 гг. в Центральную Азию контрабандным путем переправлялось примерно 20 % афганского героина⁶³. Часть его потребляется в самой Центральной Азии, 3/4 поступает на российский рынок, и небольшая часть идет далее в Европу⁶⁴. По данным ООН, Россия остается крупнейшим рынком чистого афганского героина, потребляющая такой же объем этого наркотика, как Западная и Восточная Европа, вместе взятые. Россия потребляет больше всех в мире героина в расчете на душу населения⁶⁵.

По подсчетам ООН и ФСКН, в России насчитывается 1,7 млн наркозависимых, или 1,6 % всего населения страны. Эта цифра увеличивается ежегодно на 80 тыс. человек. От передозировки ежегодно гибнет 30 тыс. человек⁶⁶.

⁶³ Opiate Flows Through Northern Afghanistan and Central Asia: A Threat Assessment // UNODC. P. 29. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf

⁶⁴ По оценкам УНП ООН, ежегодно по Северному маршруту проходит 90 т героина афганского производства (Ibid.), в то время как по разным оценкам в Афганистане ежегодно производится 380–480 т героина (Operation TARCET 2008–2011. Presentation)

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Выступление директора ФСКН России на парламентских слушаниях на тему «О причинах и последствиях «афганского наркотрафика» для Российской Федерации, законодательных и иных мерах по защите общества от наркоагрессии» // Портал «Нет наркотикам». 19.02.2010. URL: http://www.narkotiki.ru/oinfo_6656.html

Статистика беспощадна и в оценке вылеченных наркоманов: в России их количество составляет 10–12 % (по сравнению с 30 % в Европе)⁶⁷. Связанные с потреблением наркотиков социальные и экономические потери составляют 3 % ВВП. Еще более впечатляющим выглядит эффект влияния наркотиков на здоровье населения – в 2011 г. уровень заболевания СПИДом увеличился на 5 % в среднем по стране, а в некоторых регионах – на 60 %⁶⁸. В итоге в России достигнут самый быстрый рост заболевания СПИДом в мире. Эпидемиологи напрямую связывают рост числа ВИЧ-инфицированных с внутривенным употреблением героина.

Особо уязвимым слоем населения является молодежь, студенчество. В структуре потребления наркотиков доминирует героин. По данным ФСКН, 90 % наркоманов употребляют именно его, причем героин исключительно афганского происхождения⁶⁹.

По данным ООН, рынок наркотических веществ в России составляет 20 % от мирового; ежегодный доход от продажи наркотиков всех видов составляет около 13 млрд долларов. Таким образом, Россия находится на втором месте по величине наркооборота после Европы (26 % и 20 млрд долл.)⁷⁰.

Крупнейшими центрами потребления афганского героина являются столицы – Москва и Санкт-Петербург, где расположены как штаб-квартиры группировок, связанных с незаконной деятельностью по распространению наркотиков, так и подпольные лаборатории по переработке и/или производству синтетических наркотических веществ. В новые зоны потребления наркотиков превращаются Поволжье, юг Сибири и Дальний Восток – основная «эпидемия» там началась уже в 2000-х гг.

Важной мерой в борьбе с наркоагрессией может служить всестороннее укрепление южных границ России, составляющих около 7 тыс. км. В основном это граница России с Казахстаном, которая является практически прозрачной для инфильтрации афганских наркотиков. Эффективное перекрытие границ большой протяженности означало бы не только возведение барьеров между контрольно-пропускными пунктами, но и оснащение дорогостоящим оборудованием, регулярные расходы на содержание инфраструктуры и большие зарплаты (в целях предупреждения коррупции) расширенному штату таможенников и пограничников. Учитывая огромную

⁶⁷ ROAR: – Anti-drug efforts in Afghanistan have reverse effect // Russia Today. URL: <http://rt.com/Politics/2009-10-23/roar-anti-drug-efforts.html>

⁶⁸ Данные главного санитарного врача России Геннадия Онищенко // ИНТЕРФАКС. 13.03.2012

⁶⁹ Дайджест от 20 апреля 2012 года // Портал ФСКН. 20.04.2012. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2012/0420/152518481/print.shtml>

⁷⁰ Addiction, Crime and Insurgency: The Transnational Threat of Afghan Opium // UNODC. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Afghan_Opium_Trade_2009_web.pdf

протяженность рубежей РФ, такие меры могли бы оказаться непосильным бременем для российского бюджета. В то же время промежуточные решения вряд ли приведут к кардинальному изменению ситуации, при которой на границе ныне изымается лишь около 4 % от ввозимых наркотиков (из них героина всего 3,5 тонны)⁷¹.

Как известно, между РФ и странами Центральной Азии установлен безвизовый режим, что позволяет без особых препятствий пересекать границу. И хотя большинство трудовых мигрантов, устремляющихся в Россию, с наркоторговлей не связано, основной поток наркотиков идет именно оттуда. Существует также мнение, что Россия могла бы принять меры для укрепления границ соседних государств, например, вернуть в Туркменистан, Узбекистан, Киргизию и Таджикистан российских пограничников. При этом, видимо, не учитывается экономическая и политическая составляющая подобного шага.

Что касается борьбы с афганскими наркотиками внутри России, то здесь наблюдается разнообразие мер превентивного и карательного характеров. Так, в сентябре 2009 г. на заседании Совета Безопасности РФ было озвучено предложение ввести для оптовых торговцев наркотиками пожизненное заключение. Среди мер, предложенных главой ФСКН В.П. Ивановым, были запрет на профессию для наркозависимых, отказ в выдаче им водительских прав, введение специальных судов для наркозависимых преступников и обязательное тестирование школьников на прием наркотиков⁷².

Итак, очевидно, что российские власти идут по силовому пути борьбы с наркоторговлей, в то время как программам сокращения спроса (т.е. социальной рекламе, мерам в области здравоохранения, активизации молодежной политики) и сокращения вреда (меры по профилактике передозировок при приеме наркотиков; предупреждение СПИДа и других социально опасных побочных последствий наркомании; социальная защита наркоманов) уделяется мало внимания. По мнению большинства экспертов, силовой метод борьбы по ряду причин неэффективен. Он требует огромных средств, которые в итоге не окупаются. Более того, для того, чтобы подорвать наркобизнес, необходимо перехватывать не менее 70 % нелегально поступающих в страну наркотиков.

В последнее время в сфере борьбы с наркобизнесом все чаще рассматривается экономический аспект наркотрафика. Доходы от наркоторговли не только подпитывают терроризм и заново запускают механизм выращивания, производства и продажи наркотиков, но и имеют непосредственное негативное влияние на всю мировую финансовую систему.

⁷¹ См.: Addiction, Crime and Insurgency: The Transnational Threat of Afghan Opium.

⁷² Дайджест от 09 сентября 2009 г. // Портал ФСКН. 09.09.2009. URL: <http://old.fskn.gov.ru/fskn/index/news.htm?id=10296609@cmsArticle>

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. «одним из источников угроз национальной безопасности признана деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров», причем в качестве «ключевого фактора» негативного развития наркоситуации в России названо масштабное производство опиатов на территории Афганистана и их последующий транснациональный трафик на территорию России⁷³.

Что касается кооперации на двустороннем уровне, то со всеми странами региона, а также Ираном и Пакистаном, заключены межведомственные соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров. Кооперация в рамках ОДКБ развивается более активно: с 2003 г. проводятся оперативно-профилактические операции «Канал», направленные на выявление и блокирование маршрутов нелегальной транспортировки наркотиков и прекурсоров по так называемому Северному маршруту: Афганистан – Центральная Азия – Россия – Европа, а также в регионах, непосредственно примыкающих к Афганистану. Операции «Канал» проводятся на территории стран ОДКБ в течение недели, а руководство ими осуществляет Международный координационный штаб в составе представителей стран-членов ОДКБ.

В копилку международных усилий по борьбе с афганским наркотрафиком вносит свою долю и ШОС, в рамках которой Россия предложила странам-членам организации взять ответственность за перехват наркотиков на территориях своих государств, в то время как военные силы НАТО занимались бы уничтожением наркотиков и плантаций с наркосодержащими растениями на месте, в Афганистане.

Расширяется, хоть и медленно, региональное сотрудничество. Так, в 2006 г. был создан Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). При этом его деятельность выходит за рамки региона, а в его работе участвуют и ее финансируют также внерегиональные государства, в том числе США, Великобритания, Канада и другие. В 2010 г. в Москве был сформирован Центральноазиатский квартет по борьбе с афганским наркотрафиком, куда вошли Россия, Таджикистан, Афганистан и Пакистан. В том же году он провел первую конференцию в Кабуле, где наметил программу своей деятельности.

⁷³ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 15.06.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>

Одним из важнейших направлений борьбы с незаконным оборотом наркотиков Россия считает международное сотрудничество. Так, с 2010 г. Россия входит в число крупнейших доноров Агентства ООН по наркотикам и преступности, а с 2011 г. его главой стал представитель России Юрий Федотов. Наиболее ярко в рамках международного сотрудничества выйдут взаимодействие с США, несмотря на определенные разногласия сторон в подходе к приоритетности афганской наркоугрозы. В последние годы создан ряд структур в рамках двусторонних отношений: Межправительственная комиссия во главе с президентами двух стран, а также рабочая группа на уровне глав антинаркотических ведомств США и России во главе с директором Управления национальной политики по контролю за наркотиками Дж. Керликовски и директором ФСКН В. Ивановым и полтора десятка рабочих групп американских и российских экспертов разного уровня.

Кроме разработки планов совместной борьбы с афганским наркобизнесом и рекомендаций, две стороны проводят и совместные практические мероприятия. Так, в 2011 г. была осуществлена успешная операция американских спецслужб с участием российских офицеров по пресечению контрабанды наркотиков в восточной афганской провинции Нангархар. Были изъяты из незаконного оборота 932 кг героина, 156 кг опиума и уничтожены четыре лаборатории по производству героина⁷⁴.

Россия стремится также наладить сотрудничество в этой сфере с НАТО и ЕС – основными игроками в Афганистане. Так, весной 2010 г. Россия представила НАТО и ЕС план сотрудничества в сфере борьбы с производством наркотиков в Афганистане «Радуга-2». Он предусматривает ряд довольно радикальных мер не только по уничтожению производства наркотиков в Афганистане, но и важные мероприятия по поднятию афганской национальной экономики⁷⁵.

Таким образом, Россия, являясь одной из стран, которые особенно сильно страдают от наркотрафика с территории Афганистана, прилагает немалые усилия по борьбе с наркоторговлей как внутри страны, так и на международном уровне, в рамках регионального и глобального сотрудничества. Внутригосударственная политика недостаточно финансируется, хотя выделяемые на эти нужды средства кажутся вполне серьезными. На международном же уровне не все инициативы нашей страны получают должное внимание и одобрение. Имеет место и фактор коррупции как внутри России, так и на перекрестных полях ее взаимодействия со странами Центральной Азии, в которых эта проблема также актуальна.

⁷⁴ Президент Афганистана обвинил российские спецслужбы во вторжении // Портал Newsland. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/580144/>

⁷⁵ Глава ФСКН РФ предлагает ЕС сотрудничество в борьбе с наркоугрозой // РИА Новости. 14.04.2010. URL: http://ria.ru/defense_safety/20100414/222258236.html

ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Политические элиты Центральной Азии ставят проблему радикализации ислама на одно из первых мест в ряду угроз, способных кардинально изменить ситуацию в их странах. Исламистов обвиняют в подрыве светских устоев власти и декларируемой свободы вероисповедания, планах превращения ислама в альтернативу светскому вектору развития центральноазиатских государств, в том числе и путем создания на территории Центральной Азии исламского теократического государства.

Озабоченность центральноазиатских правящих элит возможностью дестабилизации региона с помощью «исламского оружия» достаточно обоснованна, если учесть ряд обстоятельств.

Во-первых, это исторический прецедент, связанный с приходом к власти в Таджикистане в начале 1990-х гг. исламо-демократической коалиции – довольно рыхлой, неустойчивой и неожиданной для своего времени, но, тем не менее, оставившей свой след в общественно-политической жизни современного Таджикистана в виде Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) – единственной исламистской партии, легально действующей в Центральной Азии.

Во-вторых, это быстрое накапливание в центральноазиатских государствах критической массы внутренних проблем. В их числе – бедность, коррупция, безработица, межэтнические, межклановые трения, рост влияния наркомафии и пр. Эти проблемы уже активно используются в Центральной Азии местным религиозным подпольем для дискредитации светских правящих режимов.

В-третьих, геополитическое соседство Центральной Азии с зонами политической нестабильности и конфликтов в Афганистане, Пакистане, Синьцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР. Предстоящий вывод из Афганистана в 2014 г. войск НАТО может привести к дестабилизации Афганистана, и в этом случае центральноазиатским государствам сложно будет противостоять возникшим проблемам и отражать, в случае необходимости, вызовы воинствующего исламизма.

В-четвертых, демонстрационный эффект «Арабской весны», нацеленный изначально на социальные и политические перемены, демократизацию общественной жизни и другие задачи, но в итоге облегчивший проникновение во власть исламистским организациям («Братьям-мусульманам» и др.), ранее исключенным местными светскими режимами из участия в политической жизни.

Возможность радикализации ислама в Центральной Азии (или, если брать эту проблему шире – исламская альтернатива) – это также и вызов

России, являющейся стратегическим союзником центральноазиатских государств. Для России, являющейся многонациональным и многоконфессиональным, но светским государством, большое значение имеет сохранение в Центральной Азии исторически сложившейся, в том числе благодаря присутствию здесь России, традиции секулярности политической власти и политических режимов. Даже гипотетическая исламская альтернатива для государств Центральной Азии представляется для России совершенно нежелательной. Во-первых, такая альтернатива грозит непредсказуемостью политического развития стран региона; во-вторых, дает возможность сблизиться на антироссийской основе центральноазиатским исламистам с их единомышленниками в мусульманском «зарубежье»; в-третьих, облегчает подпитку на российской территории (особенно на Северном Кавказе и в Поволжье) террористического подполья, а также сепаратистских сил, имеющих исламистскую окраску. Таким образом, исламский радикализм угрожает безопасности не только центральноазиатских государств, но и России.

Наиболее уязвимыми с точки зрения безопасности являются Узбекистан и Таджикистан, имеющие с Афганистаном общую границу и более других подверженные нападкам транснациональных радикальных религиозных организаций типа Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и Аль-Каиды. Но в Таджикистане экстремистская вооруженная активность в 2010–2012 гг. (Раштский инцидент и др.) связана больше не с внешним фактором, а преимущественно с внутренними проблемами республики, где многие из тех, кто боролся во время гражданской войны на стороне оппозиции, вновь обратились к насилию.

Продолжает набирать популярность Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), готовая бросить вызов правящей Народно-демократической партии Таджикистана. В 2012 г. партийными билетами ПИВТ обладало более 40 тыс. человек, причем около половины из них – женщины⁷⁶. ПИВТ пытается завоевать голоса мигрантов из Таджикистана, работающих в России. По оценкам представителей партии, они могут стать решающими⁷⁷. Эта партия уже привлекла к себе внимание США, не исключая для себя диалога с «умеренными исламистами» в Афганистане и на Ближнем Востоке. Обращают на себя внимание в этой связи переговоры, которые провел 17 сентября 2012 г. в Вашингтоне курирующий регион Южной и Центральной Азии помощник госсекретаря США Роберт Блейк с главой партии Мухиддином Кабири, приехавшим в американскую столицу

⁷⁶ Половина членов партии «Исламского возрождения Таджикистана» – женщины // ИА REGNUM. 19.03.2012. URL: <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/1511172.html#ixzz2NKC07vfp>

⁷⁷ Таджикиские политики начали борьбу за голоса гастарбайтеров // Deutsche Welle. 05.11.2012. URL: <http://dw.de/p/16ctf>

по приглашению Университета Джорджа Вашингтона «для чтения лекции». Учитывая, что Кабири имеет имидж прозападного политика (в отличие от другого лидера ПИВТ Мухаммада Нури, считающегося сторонником ориентации на Иран), нельзя полностью исключить в будущем поддержку американцами Кабири как оппозиционного элемента, персонифицирующего для них «умеренный ислам».

В Кыргызстане за последнее десятилетие резко возросло число приверженцев запрещенных религиозных течений, легально действующих под видом различных общественных объединений. В мае 2012 г. отмечалось существенное увеличение количества молитвенных домов (до 2 тысяч), при том что на юге республики расположено более 70 % всех мечетей. Фиксируемый правоохранительными органами Кыргызстана рост радикальных настроений в обществе сопровождается и растущим количеством религиозных объединений, контроль за деятельностью которых государством не ведется.

В Казахстане, который считался островком стабильности в Центральной Азии, 17 мая 2011 г. впервые за новейшую историю этой республики произошел теракт в городе Актобе. Затем теракты были зафиксированы в таких крупных городах и областных центрах, как Актобе, Атырау, Астана, Алматы, Тараз. С начала 2012 г. по 21 сентября 2012 г. в Казахстане было проведено 5 антитеррористических операций по обезвреживанию предполагаемых террористов, большинство из которых были убиты.

Ответственность за террористические акты взяла на себя неизвестная ранее исламистская группировка «Солдаты Халифата» (*Jundal Khalifab*), имевшая связи с Аль-Каидой и занимавшаяся подготовкой боевиков для этой международной террористической организации. Источники в Афганистане и Пакистане сообщали, что в последние годы оттуда активно направляют боевиков, как правило, этнических казахов, в Казахстан с целью вербовки новых членов и давления на власти⁷⁸. Обращает на себя внимание, что теракты в стране совпали с активизацией политической борьбы за кресло президента Нурсултана Назарбаева. Участились и ужесточились нападения с участием исламистов также и после того, как Казахстан пошел на радикальное сближение с Россией, вступил в Таможенный союз, стал строить с Москвой единое евразийское пространство.

Власти Казахстана не исключают использования территории республики для незаконного транзита оружия и наркотиков, в том числе и с помощью организаций, считающихся исламистскими. При этом в южных районах Казахстана, где имеется большая узбекская диаспора, увеличивающаяся за

⁷⁸ Солдаты халифата» охотятся за Нурсултаном Назарбаевым? // Московский Комсомолец. 22.08.2012. URL: <http://www.mk.ru/incident/article/2012/08/21/739159-soldaty-halifata-ohotyatsya-za-nursultanom-nazarbaevym.html>

счет нелегальных трудовых иммигрантов из Узбекистана, наблюдается быстрая радикализация ислама. Замечена здесь спецслужбами и деятельность «Хизб ут-Тахрир». Поэтому многое (появление листовок с антиправительственным призывом и происламистским содержанием) говорит о том, что Казахстану не удастся оставаться в стороне от процессов исламизации, проявляющихся в том числе и в форме религиозного экстремизма. При этом обращает на себя внимание и другой факт – исламисты и их призывы не находят широкой поддержки у населения Казахстана, но не потому что властям удастся купировать проявления экстремизма, а потому что казахстанское общество не готово еще к широкомасштабным протестным выступлениям. Не наблюдается в Казахстане и признаков религиозной солидарности. Ясно одно: правящий класс республики осознает существующую угрозу и принимает меры для ее предотвращения. Опасность же состоит в возможности использования исламистами растущего социального недовольства.

Таким образом, угроза радикализации ислама в Центральной Азии не является преувеличением, хотя, помимо экстремистских форм ислама, здесь формируются и другие его разновидности и течения – ислама легального, старающегося вписаться в политическую жизнь, но пока еще менее заметного и слабо представленного в регионе.

Есть много неясностей относительно реальных возможностей радикальных исламистских движений (типа ИДУ) дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии. Ведь такая угроза часто используется правящими режимами центральноазиатских государств как предлог для ужесточения политического контроля над всеми сферами жизни и (что особенно характерно для Узбекистана и Туркменистана) для политических преследований своих оппонентов. Скорее всего, ИДУ и афганское террористическое подполье больше фон, а не фундаментальный фактор политической жизни региона. Некоторые эксперты считают, что экстремисты на сопредельной территории пока не располагают возможностью сконцентрировать на границе силы, достаточные для вторжения в Таджикистан или Узбекистан, и вооруженные силы постсоветских республик способны отражать нападения небольших отрядов оппозиции. Однако ситуация может измениться, и дестабилизация в приграничных с Афганистаном республиках, спровоцированная нападением боевиков ИДУ (как это неоднократно происходило в прошлом), может потребовать вмешательства со стороны России и ОДКБ.

Опасность представляет и возможное соединение социального и религиозного факторов, при том что исламская революция вряд ли реально угрожает какой-либо республике региона, несмотря даже на то, что в Узбекистане и Таджикистане, например, роль политического ислама традиционно высока. Более вероятен вариант «афганизации» или же «киргизации»,

когда в рамках долгосрочной нестабильности и войны кланов исламисты, питающиеся от наркотрафика и внешней помощи своих братьев по вере, становятся элементом всеобщего беспорядка.

Для противодействия такому варианту развития государствам региона нужны, помимо сильной армии и специально обученных сил быстрого реагирования, стратегии ответа на внешние вызовы и риски, которые трудно выработать без внешней помощи. Ее, в том числе и в сфере разведки и безопасности, они могут получить от России, которая сама кровно заинтересована в ликвидации исламистской угрозы.

КОМПЛЕКС МЕР ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

С целью усиления позиций России в странах Центральной Азии рекомендуется сделать больший упор на «мягкой силе», которая помогла бы обеспечить более «высокий профиль» России в регионе, дать ей возможность, наряду с развитием отношений с элитами, стать более привлекательной в глазах представителей наиболее активной части местных обществ.

ИНФОРМАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

1. Создание неправительственной организации по модели Международной кризисной группы для работы на постсоветском пространстве, в частности, в республиках Центральной Азии. Этот постоянно действующий институт занимался бы мониторингом политической, экономической, социальной ситуации в странах региона, проводил тренинги, семинары для местных журналистов, экспертов, политиков. Предполагается создание площадки для привлечения к обсуждению актуальных вопросов и к сотрудничеству молодых экспертов и более активного вовлечения молодежи в российские проекты.

2. Системная работа по созданию (покупка или создание с нуля) печатных изданий или поддержке уже существующих СМИ на местных языках, чтобы иметь возможность противостоять набирающим популярность националистическим силам и способствовать продвижению позитивного имиджа РФ. Так, много лет из-за недостатка финансирования не может быть реализован подобный проект в Киргизии на базе представительства «Российской газеты».

Также крайне важно начать эффективную работу по созданию российского телеканала, ориентированного на регион. Для этого необходимо использовать успешную модель компактного малобюджетного казахстанского телеканала «К-плюс», который через интернет, спутник и кабельные каналы вещает на все страны ЦА. Его популярность обусловлена регулярными региональными новостями, оперативным реагированием на последние новости. Если идея будет реализована, то российский телеканал может быть усилен программами наиболее популярных российских телеканалов и современных и старых российских и советских фильмов.

Для тех российских телеканалов, которые в настоящее время транслируются в страны региона, необходимо корректировать наполнение программ и новостей с учетом менталитета и традиций центральноазиатских зрителей, отвергающих многие формы современной поп-культуры.

3. Рост внимания к языковой политике. Русский язык, русскую культуру и русскоязычное информационное пространство, по нашему мнению, следует рассматривать как сопоставимый по степени значимости с экономическими или военно-политическими инструментами реализации российских интересов. Во всех государствах региона идет неуклонное сужение сферы образования на русском языке, сокращение русскоязычного информационного пространства. Главное – чтобы русский язык вернулся в школы, что возможно сделать только в том случае, если сама Россия будет учреждать и финансировать такие учебные заведения.

4. Более широкое вовлечение российского экспертного сообщества в процесс подготовки принятия решений и выработки рекомендаций по российской политике в регионе.

5. Работа с местным экспертным сообществом. Предлагается использование ресурсов РСМД или Фонда публичной политики им. А. Горчакова для подготовки и поддержки молодых специалистов из стран региона. Отбор можно вести из участников программ указанных фондов, среди аспирантов и студентов старших курсов, которые учатся в российских вузах, а также привлекать наиболее талантливую и одаренную молодежь через конкурсы на получение грантов для обучения и проживания в России.

Нужны новые эффективные проекты в образовании, гуманитарной сфере. Наблюдается провал в продвижении российского образования в Казахстане. Там действует многолетняя программа подготовки кадрового резерва «Болашак», в рамках которой талантливая молодежь из республики получает образование в ведущих зарубежных вузах, прежде всего, западных и азиатских. Запущен проект «Назарбаев-Университет», каждый факультет которого создан с привлечением ведущих вузов США и ЕС. Российские вузы практически не участвуют в программе «Болашак» и не задействованы при

создании нового вуза. В результате в республике уже сформировался слой перспективных управленцев, занимающих посты в правительстве на уровне замминистров, которые получили западное образование, и для них Россия является чуждым, незнакомым государством. Российские вузы в России и в регионе, безусловно, играют важную роль, но не гарантируют трудоустройства в соответствии с полученной квалификацией.

В условиях кризиса науки во всех странах Центральной Азии необходимо стимулировать научную кооперацию на уровне ученых, академических институтов, а также бесплатного (или за символическую плату) обучения молодых ученых в аспирантурах и докторантурах российских институтов и вузов.

СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

Учитывая особую значимость Центральной Азии для России, напряженность и конфликтогенность региональной ситуации, перспективной, на наш взгляд, представляется координация исследований по различным аспектам военной политики государств ЦА на базе одного из научно-исследовательских учреждений МО РФ в сотрудничестве с экспертным сообществом с целью мониторинга ситуации и выработки мер реагирования на риски и вызовы. Особенно актуальными такие меры представляются в связи с выводом войск НАТО из Афганистана.

По проблемам совершенствования военно-политических отношений РФ с государствами ЦА может быть сформулирован ряд предложений практического характера:

1) необходимо вновь вернуться к проблеме сферы ответственности ОДКБ в Центральной Азии в связи с угрозой кровопролитных внутривнутриполитических и межэтнических конфликтов;

2) для оснащения казахстанской, киргизской и, возможно, таджикской армий необходимо производство современных средств связи, автоматизированных систем управления (АСУ), радиоэлектронной борьбы (РЭБ), боеприпасов к стрелковому оружию и артиллерийским системам, кораблей, БПЛА. Именно на эти направления оборонного партнерства с Астаной, Бишкеком и Душанбе следует обратить внимание российской стороне. В данной связи, вероятно, стоит рассмотреть возможность создавать в кооперации с оборонщиками стран ЦА не только сервисные центры под данные вооружения, но и предприятия с полным циклом производства;

3) важно на регулярной основе проводить учения на командном уровне на случай ухудшения ситуации на границе региона с Афганистаном, отработать механизмы переброски группировок войск к южным границам региона.

Желательно поставить вопрос о возвращении контингента российских пограничных войск на границу с Афганистаном, особенно в Таджикистан.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Представляется целесообразным сосредоточиться на следующих мерах:

1) реализации крупных инфраструктурных проектов, что повлечет за собой создание кластера экономики, связанного с российскими стандартами строительства, энергогенерации, профобразования;

2) создании действующего механизма государственной поддержки российских компаний при входе на рынок центральноазиатских государств, а также государственное страхование доли рисков национальных компаний, особенно в связи с тем, что российский бизнес не очень охотно идет на рынки Центральной Азии;

3) расширении, по возможности, банковского сотрудничества не только со странами ЕврАзЭС, но и с Узбекистаном и Туркменистаном для улучшения положения во взаимных расчетах и денежных трансфертах;

4) изучении экономических и политических дивидендов и ограничений для вступления в Таможенный союз Киргизии и Таджикистана и рассмотрении возможных альтернативных вариантов сотрудничества этих стран с Таможенным союзом.

МИГРАЦИОННАЯ СФЕРА

Многие российские специалисты указывают на возможное сокращение потоков трудовой миграции из Центральной Азии. По их мнению, максимальный приток трудовых мигрантов из ЦАР в среднесрочной перспективе вряд ли сможет превысить уровень в 5 млн человек⁷⁹. Для России это количество не создает критической массы на рынке занятости и услуг, а для Центральноазиатского региона означает значительное снижение популяционной перегрузки и трудоизбыточности. Работа в этом направлении ведется. Тем не менее, ряд мер мог бы способствовать изменению качества миграции.

1. Принятие прозрачной государственной миграционной программы, в которой будут четко определены направления миграционных потоков в географическом и производственном планах, социальные гарантии трудовым мигрантам, а также повышение штрафов в качестве наказания за невыполнение для российских чиновников и предпринимателей.

⁷⁹ Мукомель В.И. Кто придет в Россию из «нового зарубежья»? // Мир России. 2003. № 3. С. 139. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/277/008/1220/2003_n3_p130-146.pdf

2. Инвестиции в человеческий капитал. Это – система профессиональной подготовки рабочих кадров, развития сети профтехучилищ определенного профиля в местах выезда. Учитывая низкий уровень образования местного населения, требуется создание сети подготовительных курсов, которые широко используются в работе со студентами из стран дальнего зарубежья, а также повсеместное изучение русского языка как на базе русских культурных центров, так и просто при средних учебных заведениях.

Центр тяжести подготовки трудовых ресурсов этого региона и их распределения для использования на российских предприятиях целесообразно переместить в государства Центральной Азии, с тем чтобы изначально упорядочить поток трудовой миграции в Россию как в отраслевом, так и в территориальном разрезах.

Потоки людей из Центральной Азии в Россию и встречный поток инвестиций из России должны рассматриваться взаимосвязанно. Ограничение миграции без устойчиво растущих инвестиций (без создания рабочих мест в странах) может ослабить позиции РФ в регионе.

Перенос ряда производств из России в трудоизбыточные страны Центральной Азии с соответствующими инвестициями, системой обучения персонала и созданием там жилищно-коммунальной инфраструктуры. Наиболее перспективными в этом отношении являются текстильное производство, а также отрасли пищевой промышленности, имеющие в регионе хорошую сырьевую, производственную и инфраструктурную базы.

РАБОТА С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

Необходимо отталкиваться от того, что оставшееся русское население в республиках Центральной Азии должно стать своеобразным оплотом, островком «русского мира» в регионе, что не исключает применения дифференцированного подхода и обеспечения возможности отъезда и устройства в России для тех, кто решит покинуть Центральную Азию.

В настоящее время продолжается исход русского населения. Сохраняются миграционные настроения, реализация которых сдерживается только материальными трудностями и законодательными барьерами на пути оформления российского гражданства.

Если для Киргизии в настоящее время эти настроения пока не являются актуальными по причине «затишья» после 2005 и 2010 гг., а для Таджикистана – в силу низкой численности и возрастных характеристик соотечественников, то ситуация в Узбекистане выглядит все более усложняющейся для русскоязычного населения, а в Туркменистане – просто близкой к катастрофе. Соотечественники давно ждут, что Россия будет выстраивать

свои отношения с государствами их проживания, учитывая интересы русскоязычной диаспоры.

Проблема соотечественников за рубежом, однако, до сих пор часто используется в РФ исключительно конъюнктурно. Достаточно вспомнить отношение РФ к этой проблеме в Туркменистане. В апреле 2003 г. между Россией и Туркменией было подписано соглашение о поставках туркменского газа сроком на 25 лет и одновременно – протокол, прекращающий действие соглашения о двойном гражданстве⁸⁰. Такое отношение дискредитирует страну в глазах международной общественности и углубляет недоверие к государственной власти у населения.

Усилия, направленные на закрепление российской диаспоры во всех без исключения странах ЦА, вряд ли можно считать реалистичными. Консолидация российской диаспоры важна для России в тех государствах, с которыми можно всерьез рассчитывать на полномасштабную интеграцию в будущем. Это – Казахстан, Киргизия. В этих странах необходимо содействовать организационному укреплению диаспоры, чтобы она имела горизонтальные связи по всей республике, оформленный официальный статус в государственной системе, возможность в случае давления со стороны местных властей себя защитить. При этом русскоязычное население, не вовлеченное в местные клановые и иные традиционные структуры, объективно играет роль стабилизатора в сложных внутривнутриполитических и межэтнических отношениях.

Россия должна отправить четкий сигнал, что она заинтересована в своих соотечественниках, проживающих на территории региона. Необходимо создать комплексную программу поддержки диаспоры по всем вопросам для Россотрудничества и Русского мира: финансовой, организационной, юридической, образовательной и культурной.

К сожалению, российские законы, принимаемые в последние годы, не учитывали наличие российских соотечественников за рубежом и не предусматривали для них особых условий предоставления гражданства, нахождения в РФ. Новый закон «О гражданстве РФ» отменил заявительную процедуру приобретения российского гражданства для соотечественников, проживающих в бывших союзных республиках, но не компенсировал ее иным упрощенным порядком. Этот закон воспринят соотечественниками как сигнал того, что Россия «опустила шлагбаум» перед ними, что историческая Родина не хочет признавать своего долга перед теми, чьих предков еще в XIX веке или в советское время направляла на охрану и «поднятие» азиатских окраин.

⁸⁰ Шустов А. Русские Туркмении не нужны? // Столетие. 13.08.2010. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/russkije_turkmenii_ne_nuzhny_2010-08-13.htm

В последнее время, при некотором снижении остроты межнациональных отношений, в республиках ЦА у значительной части соотечественников сохраняется ощущение угроз личной безопасности в связи с этнической принадлежностью и неуверенностью в своем будущем (проблемы с трудоустройством, образованием детей, факты бытового национализма). Российские соотечественники во всех странах региона не представлены в должной степени во властных структурах, что является следствием не только этноцентристской политики государств, но и слабой самоорганизации российской диаспоры в этих странах.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Республика Казахстан

Казахстан продолжает оставаться страной, ориентированной в значительной мере на российскую экономику. В то же время нынешний уровень экономической интеграции (в том числе и недостаточное, по нашему мнению, информационное обеспечение положительного образа ТС) все еще не отвечает потребностям национальных экономик РК и РФ.

И Россия, и Казахстан должны принять меры, способные стимулировать более глубокий уровень взаимовыгодного сотрудничества (как в рамках ТС, так и по линии двустороннего партнерства). Унификация таможенного, налогового законодательства, единая тарифная политика, создание условий для реально работающих консорциумов ТЭК (включая переработку и транспортировку углеводородов), цветная и черная металлургия, транспорт (авиационный и железнодорожный), атомная энергетика, предоставление режима благоприятствования для СП – основные направления экономического взаимодействия двух государств на перспективу.

Ни экономическая комиссия при Экономическом совете СНГ, ни Исполком Союза Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Белоруссии и России в настоящий момент не могут оказать серьезного воздействия на интеграционные процессы, поскольку являются многосторонними организациями и вынуждены учитывать слишком широкий спектр мнений. Требуется двусторонний рабочий орган, уполномоченный правительствами Казахстана и России, который способствовал бы развитию торговых, финансово-банковских, инвестиционных отношений, унификации законодательства и т.п. Такой орган мог бы взять на себя вопросы досудебного арбитража, страхования рисков и т.п.

Существует ряд текущих проблем в экономических отношениях двух государств, которые требуют именно правительственного участия – на

президентском уровне такого рода вопросы традиционно решаются, но качество исполнительской дисциплины часто усложняет разрешение проблем.

Преодоление превалирования сырьевого экспорта над другими отраслями должно стать одной из задач экономической интеграции – требуются совместные усилия по развитию высокотехнологичных экспортно-ориентированных производств, созданию на этой основе СП, ФПГ и т.н. технологических парков. Динамика в данном направлении имеется, но ее следует наращивать.

В данной связи отдельный вопрос, нуждающийся в коррекции, – сопрягаемость российской и казахстанской программ «инновационно-прорывного» характера. Сейчас шаги по модернизации национальных экономик Москва и Астана предпринимают и планируют без учета опыта партнера. Представляется, что полезной была бы максимально возможная координация шагов двух стран по изменению сырьевого профиля своих экономик. Даже на начальном уровне взаимодействия в таком, условно говоря, «Межгосударственном совете по координации инновационных моделей развития экономики» в краткосрочной перспективе можно не только осуществить полезный обмен идеями и научными разработками, но и сэкономить значительные средства: нет необходимости тратить свои ресурсы, если интересующие разработки есть у партнера или существует возможность достичь результатов в кооперации.

2. Сопоставимый уровень оборонного потенциала двух государств, схожесть военных доктрин, единообразие военной инфраструктуры (включая систему командования, ПВО), наличие на территории РК ряда ключевых объектов бывшей Советской Армии («Байконур», полигоны и пр.) могут быть утрачены, что вряд ли позитивно скажется на обстановке в регионе и на двусторонних отношениях. Наиболее реалистичной, на наш взгляд, является более тесная интеграция военных систем двух стран. В первую очередь, это, безусловно, система ПВО: соглашения о сотрудничестве в этой сфере уже подписаны, необходимо их неукоснительное, детальное и постоянное исполнение обеими сторонами.

Принципиально важным является в целом военно-техническое сотрудничество (ВТС): восстановление связей национальных оборонно-промышленных комплексов, обмен технологиями двойного назначения, участие новейших типов российской техники в переоснащении казахстанской армии, особенно, в ВВС и ПВО.

Как для России, так и для Казахстана потенциальной угрозой является ухудшение международной обстановки в Южной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. Поскольку ряд стран данного региона обладает ОМП и средствами его доставки (или близки к этому уровню), то создание и

укрепление системы (как минимум) раннего оповещения является насущной необходимостью. В силу этого требуется провести определенную подготовительную работу, связанную с повышением уровня сотрудничества между системами ПВО-ПРО двух стран, проведение совместных учений, причем, периодическое.

Возможным начальным этапом в новом уровне интеграции и ВТС может стать создание двусторонней комиссии по региональной безопасности между Советами безопасности двух стран. Такая комиссия позволила бы, с одной стороны, сблизить национальные военно-стратегические концепции, с другой – стать рабочим органом по координации ВТС.

3. Уровень сотрудничества в области культуры достаточно высок, в отличие от образования. Некоторое несоответствие образовательных стандартов и учебных методик представляется проблемой, требующей постепенного взвешенного политического решения, которое позитивно оценивалось бы общественным мнением и РФ, и РК. Предложение Назарбаева о создании эффективно действующего Фонда содействия и развития русского языка на постсоветском пространстве не только не потеряло актуальности, но требует скорейшей реализации.

Возможности открываются в последнее время и в сфере средств массовой информации. Намерение российского руководства расширить доступ в свое медиа-пространство для партнеров по СНГ, безусловно, следует использовать. Тем более что после реорганизации правительства перед Министерством связи и информации РК президентом прямо была поставлена задача действовать «наступательно» для «обеспечения информационной безопасности страны в тесном взаимодействии со всем журналистским сообществом».

Особый интерес, по нашему мнению, представляет возможность активизации научного сотрудничества российского и казахстанского экспертных сообществ. Можно было бы образовать некий казахстано-российский неформальный институт, например, Клуб ведущих экспертов двух государств. Тем более что попытки уже имеются (например, на базе ИАЦ МГУ и пр.). Инициативно действует в этом направлении Казахстанский институт стратегических исследований при президенте РК (КИСИ). Подобная структура, реализовывая издательские программы и используя Интернет, может заложить основы взаимовыгодного сотрудничества политологов, социологов, историков и политтехнологов РФ и РК. Данное взаимодействие позволит не только выработать адекватное представление и оценку процессов, протекающих в ЦАР, но и вывести отношения России и Казахстана на более объективный, прагматичный и, главное, научно обоснованный уровень.

Республика Узбекистан

Упор в отношениях с Узбекистаном желательно делать на двустороннее сотрудничество в политической, экономической и военной сферах. Важно учитывать, что на торговлю с Россией приходится почти 28 % внешнеторгового оборота республики⁸¹. Несмотря на определенные трения в хозяйственных вопросах, Россия остается важнейшим союзником и экономическим партнером. Одним из ключевых направлений взаимодействия двух стран остается проблема трудовых мигрантов.

Вместе с тем возникают экономические споры между двумя странами. Так, сложной была ситуация в начале 2009 г. с поставками автомобилей компании «ДжМ Узбекистан» в связи со спадом покупательной способности населения и протекционистской политикой в отношении узбекского автопрома⁸². Возник конфликт вокруг «Уздонорбиты» – дочернего предприятия МТС в Узбекистане.

Еще одной сферой, которая пока не способствует росту доверия в российско-узбекских отношениях, является водная проблема. Необходимо выводить этот вопрос из конфликтной зоны, пытаться занять позицию медиатора между конфликтующими сторонами, предлагать компромиссные решения, например, реализовать на практике объявленное привлечение Узбекистана и Казахстана к строительству новых гидроэнергетических объектов в Киргизии.

Несмотря на официальный выход Узбекистана из ОДКБ, Ташкент заинтересован в сотрудничестве с Россией в военной сфере с учетом возможного обострения ситуации в Афганистане после 2014 г. Важно также учитывать достаточно напряженные отношения Узбекистана с соседями. В связи с этим перспективным выглядит проведение совместных учений, маневров, консультаций по вопросам региональной безопасности.

Туркменистан

По мнению экспертов, первоочередной проблемой в российско-туркменских отношениях остается ситуация вокруг статуса русского населения. Первоочередная задача – решить проблему прекращения действия двойного гражданства или максимально нейтрализовать его негативные последствия для русского населения. Рекомендуется создать переговорную группу для решения проблемы и в качестве «компенсации» проработать возможные компромиссы с Туркменистаном по вопросам сотрудничества в газовой сфере.

⁸¹ Узбекистан: Товарооборот с Россией впервые превысил \$4 млрд // Фергана.news. 21.04.2008. URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=8972>

⁸² Узбекистан пригрозил России мерами за усложнение доступа узбекской продукции на российский рынок // Фергана.news. 14.12.2012. URL: <http://www.fergananews.com/news/19917>

Имеет смысл проработать идею оборонительного союза на Каспии между Россией и Туркменистаном, что позволит Ашхабаду, не выходя за рамки своего официального нейтрального статуса, обеспечить себе безопасность в регионе.

В условиях серьезного дефицита пресной воды в республике перспективной выглядит реализация проектов по строительству опреснительных станций с привлечением Израиля.

Важно продолжать развитие сотрудничества в тех сферах, где стороны имеют взаимный интерес и успехи. Туркменистан является одним из крупнейших потребителей автомобилей и спецтехники «КамАЗ». В Ашхабадском учебно-сервисном центре, открытом «КамАЗом», обслуживается до 160 единиц техники в месяц, за год проходят профессиональную подготовку 400 человек. Аналогичные центры открыты в городах Мары и Балканабаде⁸³.

На стапелях заводов Нижнего Новгорода, Астрахани и Казани строятся корабли типа «река-море» для перевозки нефтепродуктов и другие технические сооружения для нефтегазовой отрасли Туркменистана для использования на Каспийском шельфе.

Перспективным выглядит сотрудничество в транспортной сфере. Важно взаимодействие в области дальнейшего развития железнодорожного транспорта: участие в строительстве новых железных дорог в Туркменистане и их эксплуатации, в модернизации технического парка отрасли.

Кыргызская Республика и Республика Таджикистан

Принципиальных отличий политики Москвы относительно Бишкека и Душанбе не должно быть, так как обе страны находятся в схожем экономическом положении и в серьезной зависимости от России. Тактические решения, естественно, должны различаться, что связано с особенностями элит, обществ, политических систем и экономик двух республик. В связи с этим, по нашему мнению, можно предложить ряд решений в долгосрочном стратегическом плане.

Последовательное вовлечение Киргизии и Таджикистана в сотрудничество с ТС, ЕЭП и Евразийским союзом. При этом не следует рассматривать вступление Кыргызстана и Таджикистана в ТС как первостепенную задачу и надежную страховку для развития экономических и политических отношений с этими странами. Все экономические и политические задачи развития связей с этими государствами, включая вопросы постепенной

⁸³ Экономическое сотрудничество со странами СНГ (по данным Минэкономразвития РФ). URL: www.kaztrade.ru/russian_federation/cooperation/state/rf_sng.doc

гармонизации экономического законодательства, можно решать в рамках сохраняющего ЕврАзЭС и Договора о зоне свободной торговли в СНГ, Соглашения о защите и взаимном поощрении инвестиций России и стран ЕврАзЭС, участниками которых они являются.

Водная проблема в значительной степени формирует отношения РФ с этими странами. Перспективным и реалистичным выглядит строительство каскада средних ГЭС на реке Нарын, что позволит создать множество рабочих мест для граждан Киргизии. Что касается Камбартинской ГЭС, то начало ее строительства выглядит слишком рискованным, учитывая масштаб инвестиций, а также политическую нестабильность в Киргизии. Более того, важно выводить этот вопрос из конфликтной сферы. Необходимо реальное привлечение Узбекистана и Казахстана для реализации проекта.

Расширение гуманитарного партнерства с КР и РТ позволит получить не только полезный опыт для дальнейших шагов России в регионе, но и в перспективе скажется на множестве других смежных проблем. Особую значимость будет иметь создание отвечающего потребностям населения числа русских школ и профессиональных учебных заведений. Необходимо также повысить качество образования в Славянских университетах в обеих столицах.

* * *

У России есть исторические, географические, экономические и культурные возможности для того, чтобы оставаться ведущим игроком в Центральной Азии, несмотря на изменения, происходящие в местных обществах. Они далеко не однозначны. С одной стороны, это откат к традиционализму, а с другой – появление нового образованного класса, не связанного с Россией и в лучшем случае заинтересованного лишь в сугубо прагматичном сотрудничестве. Западные страны уже сформировали влиятельный круг молодых, успешных, либерально настроенных лидеров, для которых РФ лишена всякой привлекательности. В разных соотношениях такие тенденции наблюдаются практически во всех центральноазиатских государствах.

Судя по всему, российская политика, сталкиваясь с усложнением ситуации в местных социумах, должна быть адресована как группам находящихся у власти элит, так и тем, кто придет им на смену. После «Арабской весны» позиция России, ориентированная на сопротивление тенденции к расширению внешнего вмешательства (responsibility to protect – ответственности за защиту), на всемерное сохранение региональной стабильности для большинства элит Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркмении выглядит предпочтительной. В связи с этим в кратко- и среднесрочной перспективах расширяется «окно возможностей». Иницилируемая Россией

углубленная экономическая интеграция может быть фактором, способствующим сохранению светского характера политических режимов.

Вместе с тем исламизм является в ЦА одной из влиятельных политических сил, приход к власти которой (в коалиции с другими силами или самостоятельно) в ряде государств нельзя исключить. Этот вариант может внести коррективы в двусторонние отношения, и о нем нужно помнить, выстраивая долгосрочную стратегию РФ в отношении Центральной Азии.

— | ДЛЯ ЗАМЕТОК

■ | ДЛЯ ЗАМЕТОК

— | ДЛЯ ЗАМЕТОК

■ | ДЛЯ ЗАМЕТОК

**ИНТЕРЕСЫ РОССИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
СОДЕРЖАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ,
ОГРАНИЧИТЕЛИ**

Издательство «Спецкнига»

т. (495) 744-6179

www.specialbook.net

Верстка — В.В. Брызгалова

На обложке использовано фото
с сайта www.ethno.uzh.ch

Формат 70×100/16.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Гарнитура Варнок Про. Усл. печ. л. 4,0.

Тираж 500 экз.